

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

2022 - ГОД «ОСОБЫЙ»

**2023 - РИСКИ
И ОЖИДАНИЯ**

Материалы заседания
31 декабря 2022 года

ВЫСТУПАЮЩИЕ:

Аветисян Арутюн Ишханович
академик РАН, д.ф.-м.н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН

Аганбегян Абел Гезевич
академик РАН, д.э.н.

Азимов Анвар Сарварович
к.и.н., старший научный сотрудник МГИМО МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в отставке

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович
академик РАН, д.филос.н., научный руководитель Института философии РАН

Данилов-Данильян Антон Викторович
к.э.н., заместитель председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Емельянова Елена Сергеевна
к.ю.н., доцент кафедры банковского права и финансово-правовых дисциплин РАНХиГС при Президенте РФ

Ермаков Михаил Михайлович
независимый эксперт

Закарян Гагик Тигранович
председатель совета директоров ОАО «Юнибанк», Армения

Клепач Андрей Николаевич
к.э.н., главный экономист ВЭБ.РФ

Лобанов Алексей Анатольевич
к.э.н., заместитель директора Банковского института НИУ Высшая школа экономики

Локотцов Юрий Иванович
советник генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй»

Маркарьян Рубен Валерьевич
к.ю.н., адвокат

Медведев Павел Алексеевич
д.э.н., профессор, финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков

Оганов Артем Ромаевич
д.ф.-м.н., член Европейской академии, профессор РАН, профессор Сколтех и МИСиС

Пелаццо Фердинандо
президент Итало-российской торговой палаты в Москве

Сафарян Карен Суренович
председатель совета ЗАО «Ардшинбанк», Армения

Скворцов Олег Викторович
председатель правления Ассоциации российских банков

Торшин Александр Порфирьевич
к.ю.н., действительный государственный советник Российской Федерации I класса

Тосунян Гарегин Ашотович
академик РАН, д.ю.н., президент Ассоциации российских банков

Тощенко Жан Терентьевич
член-корреспондент РАН, д.филос.н., научный руководитель социологического факультета РГГУ

Цыкорин Николай Николаевич
начальник Центра оценки ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального или двойного назначения»

Шнейдер Михаил Яковлевич
директор ГБОУ г.Москвы «Школа №45 им. Л.И. Мильграма»

Ян Дмитрий Мэлинович
независимый эксперт

НКС ООН РАН

Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ

Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП

Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

2022-й – «ОСОБЫЙ».
2023-й – РИСКИ И ОЖИДАНИЯ

Материалы заседания 31 декабря 2022 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2024

УДК [32+338.1](470+571)(063)
ББК 65.9(2Рос)я431+66.3(2Рос),41я43
И93

2022-й – «Особый». 2023-й – риски и ожидания : материалы заседания 31 декабря 2022 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. — М. : ООО «Новые печатные технологии», 2024. — 134 с. – ISBN 978-5-6052881-0-7.

Участники традиционного предновогоднего заседания, материалы которого размещены в настоящем сборнике, подводят итоги 2022 года, события которого во многом изменили жизнь россиян, и обсуждают перспективы развития страны в 2023 году.

В выступлениях много личных воспоминаний и впечатлений. Это откровенный разговор о настоящем и будущем, которое предстоит выстраивать в соответствии с нынешними реалиями.

Через призму своего восприятия выступающие рассматривают происходящие изменения в экономике, в социальной сфере, в жизни общества в целом, делятся своими переживаниями и тревогами, говорят об успехах, которых, вопреки пессимистическим прогнозам, удалось добиться в некоторых отраслях экономики, и о проблемах, которые предстоит решать как на внутреннем, так и на внешних рынках.

УДК [32+338.1](470+571)(063)
ББК 65.9(2Рос)я431+66.3(2Рос),41я43

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6052881-0-7

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН 5

Справка10

ИТОГИ «ОСОБОГО» 2022 ГОДА. РИСКИ И ОЖИДАНИЯ ОТ 2023 ГОДА

акад. ТОСУНЯН Г.А.....14

акад. АГАНБЕГЯН А.Г.17

акад. ТОСУНЯН Г.А.....31

к. э. н. КЛЕПАЧ А.Н.33

к. э. н. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.39

чл.-корр. ТОЩЕНКО Ж.Т.45

ЗАКАРЯН Г.Т.48

к. э. н. КЛЕПАЧ А.Н.50

к. и. н. АЗИМОВ А.С.....54

ЯН Д.М.60

ПЕЛАЦЦО ФЕРДИНАНДО.....62

САФАРЯН К.С.65

акад. АВETИСЯН А.И.67

ШНЕЙДЕР М.Я.	74
<i>к. ю. н.</i> МАРКАРЬЯН Р.В.	80
<i>к. э. н.</i> КЛЕПАЧ А.Н.	84
<i>д. ф. - м. н., проф.</i> РАН ОГАНОВ А.Р.	86
<i>к. э. н.</i> ЛОБАНОВ А.А.	95
ЕРМАКОВ М.М.	101
ЦЫКОРИН Н.Н.	104
СКВОРЦОВ О.В.	109
ЛОКОТЦОВ Ю.И.	110
МЕДВЕДЕВ П.А.	112
<i>к. ю. н.</i> ЕМЕЛЬЯНОВА Е.С.	116
<i>чл.-корр.</i> ТОЩЕНКО Ж.Т.	117
<i>акад.</i> ГУСЕЙНОВ А.А.	118
<i>к. и. н.</i> АЗИМОВ А.С.	122
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	123

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН, НИИ ДДиП и «Открытых дискуссий президента АРБ»	128
---	-----

**Состав Научно-консультативного совета
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам
общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ академик, д. филос. н., научный
АБДУСАЛАМ руководитель Института философии
АБДУЛКЕРИМОВИЧ РАН

КОКОШИН академик, д. и. н., директор Центра
АНДРЕЙ перспективных исследований
АФАНАСЬЕВИЧ национальной безопасности России
Экспертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН академик, д. ю. н., президент
ГАРЕГИН Ассоциации российских банков
АШОТОВИЧ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО к. э. н., эксперт Национального
НИКОЛАЙ исследовательского института Доверия,
ВИТАЛЬЕВИЧ Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН академик, д. ф.-м. н., директор
АРУТЮН Института системного
ИШХАНОВИЧ программирования им. В.П. Иванникова
РАН

АГАНБЕГЯН академик, д. э. н., профессор
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

АПОЛИХИН чл.-корр., д. м. н., директор НИИ
ОЛЕГ урологии и интервенционной
ИВАНОВИЧ радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал
ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава
России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный
сотрудник отдела методологических и
междисциплинарных проблем развития
науки Института истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель
академика-секретаря ОХНМ РАН,
начальник лаборатории Всероссийского
НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор
Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор
ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина
(МГЮА)»

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской
общественной организации «Деловая
Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор,
заведующий кафедрой банковского дела
и страхования ФГБОУ ВО
«Оренбургский государственный
университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный
руководитель Института психологии
РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный
сотрудник Института социально-
политических исследований ФНИСЦ
РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный
руководитель Вологодского научного
центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель
сектора социальной эпистемологии
Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный
сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, заведующий
лабораторией социальной и
экономической психологии Института
психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный
руководитель Института океанологии
им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий
лабораторией психологии общения
факультета психологии МГУ
им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук
Армении (НАН РА), иностранный член
РАН, д. социол. н., научный
руководитель Института философии,
социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института
государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель
Центра правовых исследований
цифровых технологий Государственного
академического университета
гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя
правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор
Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института
НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры
государственного аудита Высшей
школы государственного аудита
(факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего
Центром публично-правовых
исследований Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государст-
венный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор,
главный научный сотрудник Института
социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий
лабораторией нервных и
нейроэндокринных регуляций
Института биологического развития
им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института
психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный
руководитель Института иммунологии и
физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор
Федерального научно-
исследовательского социологического
центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент РАН,
заведующий кафедрой медицинских
нанотехнологий медико-биологического
факультета Российского
государственного медицинского
университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского научного
центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора
по научной работе Института
психологии РАН

СПРАВКА

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ»
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: «В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 112 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 90 российских вузов, расположенных на территории всей России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 90 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 83 дискуссии.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

2022-й – «ОСОБЫЙ».
2023-й – РИСКИ И ОЖИДАНИЯ

Материалы заседания 31 декабря 2022 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Рад приветствовать всех, кто нашел время присоединиться к нашей многолетней традиционной встрече, которую мы из 30 лет истории «Рабочих завтраков» уже более 15 лет проводим в последний день уходящего года.

31 декабря – единственное в году заседание, которое мы проводим без повестки дня и без докладчиков.

Каждый имеет возможность высказаться в свободном режиме и поделиться своими мыслями.

Вообще-то имеет смысл раз в полгода проводить заседания НКС без заранее заданной повестки дня.

Потому что накапливается множество тем и проблем, которыми многим хочется поделиться с коллегами.

А повестка дня все-таки ограничивает широту постановки вопросов.

Но здесь, как и во многом другом, налицо диалектическое противоречие.

Расширяешь – теряешь глубину, сужаешь – теряешь широту охвата проблем.

Нужен компромисс.

Но раз в год, видимо, мало, хотя перед Новым годом – обобщающий взгляд, итоги и перспективы.

Каждый год уникален, равно как и ожидания от нового года.

Увы, они не всегда совпадают с нашими желаниями и не всегда реализуются потом на практике.

В этот раз мы все-таки решили не просто назвать наше заседание предновогодним «Рабочим завтраком», а обозначить НКС ООН на тему «ОСОБЫЙ 2022 год».

Год действительно особенный, уникальный.

И в этом основная проблема.

Мы пока не можем его понять и предсказать, какие последствия нас ожидают.

Это очень сложный процесс, поэтому трудно осмыслить происходящее и тем более прогнозировать будущее.

Поэтому «Риски и ожидания от 2023 года» – это тема второй части нашего заседания.

Когда мы будем делиться своими впечатлениями и своими ожиданиями, помните, что никто, кроме самооценки, Вас не ограничивает.

Говорите всё, что считаете нужным, делитесь своими соображениями.

Мы друг друга готовы с удовольствием слушать, потому что каждому есть что сказать.

Вот такой стандартный регламент наших предновогодних заседаний.

Заседания «Рабочего завтрака» мы начали проводить около 30 лет назад. Тогда не было Zoom, и не было жесткой повестки дня.

Постепенно наши встречи по формату стали близки к круглому столу.

То есть мы эволюционировали до того, что все-таки «Рабочие завтраки» – это организованное мероприятие с повесткой дня и с содержательными выступлениями.

Так мы пришли к нынешнему формату.

Начиная с прошлого года мы начали публиковать наиболее значимые и интересные результаты наших обсуждений.

Издано уже несколько сборников.

Эта работа будет продолжена.

Сборники, надеюсь, представляют интерес не только для ученых, экспертов в разных областях, но и для широкого круга людей думающих, способных анализировать и размышлять.

Первое слово академику Аганбегяну.

Прошу Вас, Абел Гезевич.

2022 год – удачный для России и является лучшим за последние 15 лет.

Отметим прежде всего два главных достижения:

1) после рекордно высокой смертности в период коронавирусной пандемии (в 2020–2021 годах) произошло сокращение смертности ниже докризисных значений 2019 года;

2) улучшение всех социально-экономических показателей, как правило, сильнее, чем это наблюдалось в предшествующие годы.

1. О восстановлении уровня смертности и ожидаемой продолжительности жизни до уровня, предшествующего коронавирусной пандемии

С 2006 до 2019 год смертность населения России ежегодно сокращалась на 39 тыс. человек в год.

В 2005 году в России умерло 2304 тыс. человек, а в 2019 году – 1801 тыс. человек.

Правда, в последние годы размер сокращения был меньше – по 30 тыс. человек.

В 2020 году в России началась коронавирусная пандемия, и смертность увеличилась на 324 тыс. человек.

В 2021 году пандемия усилилась, и дополнительная смертность – еще 321 тыс. человек.

Так что общая дополнительная смертность за два года достигла 645 тыс. человек.

Многим, в том числе и мне, казалось, что нам придется достаточно долго – не менее 5 лет – возвращаться к докризисному уровню смертности.

Но, к счастью, мы ошибались, и она достигла и даже стала немного ниже докризисных показателей всего за 2 года.

В 2022 году смертность в России с 2446 тыс. человек снизилась до 1899 тыс. человек, а в 2023 году¹ – еще на 145 тыс. человек и составила, по предварительным данным, 1754 тыс. человек – на 57 тыс. человек меньше, чем было в 2019 году.

Тем самым возникшая в период пандемии демографическая катастрофа перешла в демографический кризис, поскольку продолжает сокращаться рождаемость и высока депопуляция (превышение смертности над рождаемостью).

Сокращение смертности произошло в первую очередь из-за снижения до минимума смертности от продолжающейся еще коронавирусной инфекции, которой ежемесячно в России заражается 100–150 тыс. человек, но умирает небольшое число из-за ослабленного штамма.

С другой стороны, немного сократилась смертность от других болезней и внешних причин.

В результате этого в России улучшилась демографическая обстановка.

Депопуляция снизилась с 1043 тыс. человек в 2021 году до 487 тыс. человек, и в связи с положительным сальдо миграции численность населения страны сократилась намного меньше, чем в период пандемии.

¹ Этот сборник по итогам 2022 года начал готовиться к изданию в конце 2023 года. Поэтому, редактируя текст, академик А.Г. Аганбегян и пара других авторов расширили свой материал, используя данные по 2023 году. Мы сочли это допустимым. – *Прим. ред.*

Лучшим достижением нашего здравоохранения в последние годы было снижение младенческой смертности до 4,1 на 1000 родившихся живыми в 2023 году.

Это единственный показатель из задания указа президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года на 2024 год, выполненный досрочно.

По двум десяткам регионов России этот показатель составил от 1,5 до 3,5 – ниже, чем во многих странах Европейского союза.

Достигнутый в России показатель младенческой смертности существенно ниже, чем в США.

Во многом этот результат связан с формированием около 100 перинатальных центров в последние 15 лет и повышением квалификации медицинского состава.

Этот опыт следовало бы тщательно изучить и распространить на остальные пока у нас сферы медицины, связанные с сердечно-сосудистыми, легочными, кишечными, эндокринологическими и нервными заболеваниями, где уровень смертности втрое выше, чем в самых передовых странах, и вдвое выше показателей развитых и передовых развивающихся, а также постсоциалистических стран Европы.

Россия – одна из немногих стран, где 47% умерших от сердечно-сосудистых заболеваний, втрое выше, чем от онкологии.

Между тем уже 30 стран мира смогли в разы снизить смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, и у них она ниже смертности от онкологии.

Прежде всего из-за этого в России умирает около 1,8 млн чел., а по условиям Западной Европы могло бы умирать на 500 тыс. меньше – 1,3 млн чел.

В трудоспособном возрасте в России умирает 480 тыс. чел., а по европейским нормативам умирало бы примерно 140 тыс.

При этом только в России из умерших в трудоспособном возрасте 80% – мужчины².

Ожидаемая продолжительность жизни в период пандемии снизилась с 73,3 лет в 2019 году до 70,06 лет в 2021 году.

В 2023 году в связи со снижением смертности она восстановилась до 73,5 лет.

Как известно, президентом РФ В.В. Путиным поставлена задача увеличить этот показатель до 78 лет к 2030 году.

Мне кажется, что есть возможности превзойти этот показатель и достигнуть 80 лет.

Это крайне важно, так как существующий показатель в странах Европейского союза – в среднем 81 год, а во Франции – даже 84 года.

В целом пандемия серьезно подорвала сохранность народа России, поскольку естественный прирост населения, достигнутый в 2013–2015 годах, сменился растущей депопуляцией и сокращением численности населения страны, особенно его трудоспособной части.

И главной задачей демографической политики на перспективу, по нашему мнению, является восстановление сохранности народа и укрепление здоровья населения России.

2. Социально-экономическое развитие страны в 2023 году

² Подробнее эти вопросы рассмотрены автором в статье «Сокращение катастрофически высокой смертности и восстановление подорванной сохранности народа России» (журнал «Экономические стратегии», 2024, № 1-2).

За треть века новая Россия как суверенное государство прошла три периода своего развития:

- трансформационный кризис в 1991–1998 годах;
- восстановительный подъем в 1999–2008 годах;
- сейчас проходит третий период – период стагнации и кризисов, начиная с глубокого кризиса 2009 года с последующим трехлетним восстановлением, семилетней стагнацией в 2013–2019 годах, с рецессией в 2015 году, после чего началась двухлетняя коронавирусная пандемия, а в 2022–2023 годах – СВО на Украине.

При этом в 2020 году экономика и социальная сфера оказались в кризисе со снижением основных показателей на 2–3%.

Но в 2021 году эти показатели были перекрыты 5%-ным ростом ВВП и промышленности и 3%-ным увеличением реальных доходов населения.

Аналогично сложилась ситуация и в годы СВО на Украине.

В 2022 году экономика и социальная сфера сократились на 1–2%, а в 2023 году они возросли на 3–4%.

При этом конечное потребление домашних хозяйств в составе ВВП увеличилось на 4%, а инвестиций в основной капитал – даже на 7%.

Социально-экономический уровень 2023 года превзошел показатели 2021 года и достиг самого высокого значения в новой России.

Существенное влияние на социально-экономические показатели оказала специальная военная операция на Украине.

С одной стороны, резко увеличились расходы на оборону в России и намного увеличилось производство вооружений.

В приведенной таблице (см. Табл. 1) показаны расходы на оборону в федеральном бюджете России и их доля в валовом внутреннем продукте за последние четыре года.

Годы	Расходы на оборону в федеральном бюджете РФ (трлн руб.)	Расходы на оборону (% от ВВП)
2021	3,56	2,6
2022	4,7	3,0
2023	6,8	4,0
2024	10,8	6,0

Табл. 1

В текущих ценах, как видно, расходы на оборону увеличились в 3 раза, а доля расходов на оборону с 2,6% в ВВП в 2021 году повысилась до 4% в 2023 году и 6% в бюджете на 2024 год.

По оценке экспертов, из 3,6% прироста ВВП в 2023 году примерно треть связана с военным производством.

В 2024 году Минэкономразвития оценивает возможный рост экономики на 2,3%, по консервативному варианту – на 1,4%.

Ряд международных организаций и экспертов предсказывают более низкие показатели.

Так что почти весь прирост здесь будет связан с увеличением расходов на оборонную промышленность.

Спецоперация вызвала небывало жесткие санкции против российской экономики со стороны недружественных, прежде всего развитых стран.

И это негативно сказалось на социально-экономическом развитии, вызвав снижение ВВП в 2022 году на 1,2%; первоначальная цифра Росстата – минус 2,1%.

Что повлияло на снижение экономики и социальной сферы в 2022 году, и как удалось значительно поднять социально-экономические показатели в 2023 году?

В 2022 году спецоперация началась 24 февраля, так что первый квартал в целом был позитивным, с приростом ВВП около 3,5%, а промышленности – 5,9%.

Из введенных санкций против России отметим в первую очередь заморозку валютных ресурсов России из золотовалютных резервов в размере 300 млрд долларов, вложенных в приобретение ценных бумаг США, Великобритании, Японии и других развитых стран.

Думаю, что неожиданностью были и чрезвычайно жесткие меры, которые недружественные страны приняли против России, блокировав значительную часть экспорта из России, отказавшись даже от крупных поставок топливно-энергетических ресурсов, не говоря уже о другой продукции из России.

Россию также покинули ряд крупных западных компаний, хорошо здесь зарабатывавших и работавших в благоприятных для них условиях.

Было трудно сразу на все эти события адекватно отреагировать, смягчив их последствия.

Пришлось коренным образом перестраивать логистику и потоки экспорта нефти, газа и угля, переориентировав их на Восток.

Потребовалось время, чтобы найти альтернативу западным компаниям, прекратившим поставку в Россию деталей и запчастей для машин и оборудования, а также найти замену услугам, на которых специализировались западные компании.

И поэтому, естественно, начиная со 2-го квартала 2022 года и до 1-го квартала 2023 года включительно, экономика стала падать примерно по 3–4%, если взять ВВП, промышленность, строительство и торговлю.

К чести правительства надо сказать, что оно адекватно отвечало на каждый новый цикл санкций, число которых составило около 3 тысяч.

Только Европа за 2 года приняла 13 пакетов санкций, и сегодня готовится уже 14-й.

Пришлось перераспределять финансы, стягивая средства для действий государства, устанавливая новые связи, расширять и строить новые предприятия, испытывая при этом острый недостаток трудовых ресурсов и борясь с растущей инфляцией.

В результате активных действий удалось значительно перераспределить экспорт нефти с поставки в западные страны на Восток – в Китай и Индию, поскольку Германия, Великобритания, частично Япония и ряд других стран прекратили или намного сократили импорт нефти и газа из России.

До этого в Индию российская нефть не поставлялась в сколь-нибудь заметных объемах, а в 2023 году туда было поставлено уже 70 млн тонн.

Экспорт в Китай вырос до 107 млн тонн, в то время как в 2021 году было 79,6 млн тонн.

Более 80 млн тонн нефти в Китай поставляется по построенному трубопроводу, а остальное – танкерами из Черного моря, с Балтики и с Дальнего Востока.

Труднее было перераспределить в Китай потоки природного газа, поскольку была построена только одна нитка газопровода «Сила Сибири» и начато освоение новых газовых месторождений в Восточной Сибири.

В 2023 году по ней поставлено 22,5 млрд куб. м при ее пропускной способности 38 млрд куб. м, на уровень которой собираются выйти в 2025 году, построив газоперерабатывающий комплекс с отбором гелия на границе с Китаем и подключением новых скважин восточносибирских месторождений.

В Китай из России также поставляется сжиженный газ: частично – Северным морским путем, где дело сдерживается из-за отсутствия газотанкеров ледового класса, и из Балтики – более длинным путем в обход Европы.

В 2023 году Россия поставила в Китай 8 млн тонн сжиженного газа, ежегодно наращивая поставки.

Увеличен в Китай и поток российского угля, главным образом из Кузбасса и с Дальнего Востока.

Поставка составила около 100 млн тонн, в то время как в 2021 году было поставлено 55 млн тонн, а в 2022 году – 65 млн тонн.

Если объем торговли нефтью в целом поддерживается на достаточно высоком уровне, то торговля газом,

где основной поток раньше шел в Европу, значительно сократилась.

Теперь Европа снабжается сжиженным газом больше всего из США, Катара и Нидерландов.

Поток российского трубного газа в Европу сократился в 3 раза.

Учитывая санкции по жесткому регулированию цен на экспортируемые Россией в другие страны нефть и газ, общая выручка от нефтегазового экспорта России сократилась с 11,5 трлн рублей в 2022 году до 9 трлн рублей в 2023 году.

Столкнувшись с нехваткой многих импортных товаров, Россия частично стала ввозить их из Китая.

А там, где это затруднительно из-за санкций, объявленных тем странам, которые поставляют запрещенные Западом к ввозу в Россию товары, организовывать параллельный импорт через третьи страны.

В течение 2022–2023 годов такая система постепенно была выстроена, поэтому внешняя торговля с Китаем резко расширилась, намного превзойдя намеченный в свое время ориентир при встрече руководителей Китая и России, где на 2024 год был намечен рубеж внешнеторгового оборота в размере 200 млрд долларов.

На деле в 2023 году он достиг 240 млрд долларов, увеличившись на 26%, в том числе экспорт Китая в Россию составил 111 млрд долларов с ростом 47%, а поставка товаров из России в Китай достигла 129 млрд долларов с увеличением на 13%.

Если посмотреть на рост по годам, то он фантастический: внешняя торговля России и Китая в 2021 году

выросла на 36%, достигнув 147 млрд долларов, а в 2022 году – еще на 29%, увеличившись до 190 млрд долларов.

Китай для России стал главным внешнеэкономическим партнером.

Что касается Китая, то его внешнеэкономический оборот в 2023 году составил 5,93 трлн долларов, снизившись на 5% за счет взаимодействия с США.

Так что доля России во внешнеэкономическом обороте Китая превысила 4%.

Несмотря на значительный рост внешней торговли России с Китаем, Индией, Турцией и рядом других стран, в целом экспорт России существенно снизился.

Импорт тоже снизился, но в меньших размерах.

Эти показатели представлены в таблице (см. Табл. 2).

Показатели (млрд долл.)	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт	491,6	448,9	316,9
Импорт	299,4	180,3	213,3
Чистый экспорт (экспорт минус импорт)	98,2	268,6	103,6

Табл. 2

Цифры в таблице подтверждают изложенные выше положения о сложности 2022 года, когда импорт с Китаем существенно сократился, но зато значительно вырос в результате усилий 2023 года.

Резкое сокращение экспорта негативно повлияло на динамику нашего валового продукта.

Ведь показатель чистого экспорта (разница между экспортом и импортом) был сверхвысоким в 2022 году, и он поддержал в этот трудный для нас год уровень валового продукта, который сократился всего на 1,2%.

Разница между экспортом и импортом в этот год составила 268,6 млрд долларов.

А в 2023 году импорт значительно вырос, экспорт же, напротив, снизился, и разница сократилась в 2,6 раза.

И величина чистого экспорта упала до 103,6 млрд долларов.

В результате чистый экспорт, который составлял в объеме валового продукта в 2022 году 12,6%, сократился в 2023 году до 4,3%.

Но это негативное воздействие было перекрыто увеличением в ВВП накопления основного капитала и приростом накопительных запасов, а также увеличением фонда конечного потребления как по линии населения, так и по линии государства.

И поэтому удалось существенно прирастить валовый внутренний продукт в 2023 году, несмотря на столь значительное сокращение экспорта.

Валовый внутренний продукт России в 2023 году увеличился на 3,6%.

Большой вклад внесла промышленность с приростом 3,5%, розничная торговля – плюс 6,4%, ввод жилья – плюс 7,5%.

По сравнению с предшествующим годом сельское хозяйство немного сократилось (на 0,3%); кроме того, на нуле был прирост грузооборота транспорта.

Приведу более подробную таблицу структуры ВВП по отраслям народного хозяйства за 2022 году с темпами

прироста важнейших отраслей за 2021, 2022 и 2023 годы (см. Табл. 3).

Отрасли народного хозяйства	Структура ВВП (в % к итогу)	Ежегодный рост (в %)		
		2021 г.	2022 г.	2023 г.
Добывающая	13,7	109,5	100,6	98,0
Обрабатывающая	13,9	105,9	98,0	107,0
Производство электроэнергии	2,3	106,0	100,3	100,1
Строительство	5,0	105,7	107,1	107,0
Оптовая и рознич- ная торговля	13,0	105,5	87,2	107,3
Грузооборот транспорта	6,5	107,9	100,1	103,2
Информация и связь	2,9	113,5	100,9	110,0
Финансы и стра- хование	1,3	114,5	102,4	108,6
Операции с недвижимостью	11,1	104,5	101,5	100,7
Профессиональная и научная дея- тельность	4,4	105,7	101,1	106,0
Госдеятельность и безопасность	7,1	104,2	109,5	103,5
Здравоохранение и соцобеспечение	4,0	112,9	93,4	99,6
Образование	2,9	100,0	102,0	101,6

Табл. 3

Из отраслей промышленности больше всего выросли, как правило, отрасли, где существенная часть продукции связана с оборонной промышленностью.

Компьютеры, электроника и оптические изделия увеличились в 2022 году на 32,8%.; производство готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) – на 27,8%; автотранспорт – на 13,6%.

Производство прочих транспортных средств выросло на 25,5%; производство электрооборудования – на 19,0%.

Заметную поддержку всей промышленности оказало производство пищевой продукции – плюс 5,9%, химического производства – 4,6%, и особенно удобрений – 10%.

В связи со значительным дефицитом рабочей силы предприятиям пришлось повышать заработную плату выше уровня инфляции, которая в годовом выражении увеличилась на 5,9%.

Поэтому реальные располагаемые денежные доходы населения в 2023 году, несмотря на сложное положение в стране, заметно увеличились – на 5,4%, в то время как в 2022 году они снизились на 1%.

Что нас ждет впереди?

Определенно ответить трудно, поскольку неясно, когда будет перемирие и завершится спецоперация, и на каких условиях удастся договориться.

Но исходя из трендов, в том числе проявившихся в конце 2023 года, эксперты довольно единодушно считают, что 2024-й и 2025-й будут годами с невысоким приростом ВВП, в 1,5–2 раза уступающим показателям удачного 2023 года.

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо.

По банковской системе тоже немного удивительные результаты.

Капитал, несмотря на все события, вырос.

В этом году он составил 12,5 трлн рублей.

Активы выросли на 1%.

Конечно, это мизерный рост, потому что в прошлом году он составил более 15%.

Прибыль банков резко сократилась: даже не в 10, а в 14 раз.

Она составила 200 млрд рублей в сравнении с почти 3 трлн рублей в прошлом году.

Это самый плачевный показатель.

Кредиты юрлицам, по данным на 1 декабря, выросли почти на 10%.

Кредиты физлицам – на 7%.

Просрочка юрлиц сократилась на 5%.

Наверное, это связано с определенными льготами и смягчением политики.

Просрочка физлиц увеличилась на 13,7%.

Продолжается монополизация банковского сектора.

Доля 5 крупнейших банков по активам составляет 64,5%; 10 крупнейших банков – 78,3%.

При этом на все банки за пределами первой сотни приходится всего порядка 2%.

Депозиты физлиц немного сократились – на 2%, до 34 трлн рублей, хотя из года в год был рост депозитов.

Депозиты юрлиц, наоборот, приросли и составляют более 42 трлн рублей, рост на 6%.

Инвестиции в ценные бумаги упали на 5%.

Сократилось число банков.

У 3 банков были отозваны лицензии, 3 аннулировали свои лицензии, 6 банков реорганизовались.

Это относительный рекорд за последние годы.

Потому что в прошлом году было отозвано 26 лицензий, в позапрошлом – 16.

Таким образом, в России сегодня 361 кредитная организация.

Из них 327 – это банки, остальные – небанковские организации.

С универсальной лицензией – 225 банков, с базовой лицензией – 102 банка.

Я добавил немного информации к тем позитивным цифрам, которые озвучил Абел Гезевич.

Пожалуйста, Андрей Николаевич Клепач, Вам слово.

КЛЕПАЧ А.Н.

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

Можно я тоже добавлю?

Может быть, меньше цифр, поскольку началась военная операция, есть раскол мира, с которым мы столкнулись.

Действительно, показатели лучше, чем ожидали.

Я могу дать наши предварительные оценки по году.

Ноябрь у нас очень хороший.

По декабрю сейчас трудно сказать.

Но, видимо, по реальному сектору, кроме жилищного строительства, показатели будут хорошими.

Оценка падения ВВП по этому году раньше была 2,5%, сейчас – 2,2% (уточненная оценка Росстата – всего минус 1,2%).

Во втором полугодии, по скорректированным данным, российская экономика начала подниматься.

За счет чего?

На самом деле весь этот год, несмотря на все проблемы, рос нефтегазовый комплекс.

Добыча газа, правда, резко понизилась, а экспорт упал более чем на треть.

Однако благодаря рекордным ценам на газ, росту объемов экспорта нефти и нефтяных цен, чего мало кто ожидал, экспорт углеводородов и экспорт в целом увеличились на 100 млрд долларов.

После провала в начале года машиностроение и автопром все-таки поднялись.

Плюс оборонка, естественно, работает в три смены.

Поэтому по промышленности вместо спада, который мы ожидали, получился рост 0,7%, особенно за счет добывающих отраслей.

В то же время выплаты многодетным, мобилизованным, повышение денежного довольствия привели к тому, что спад по реальным доходам оказался меньше, чем мы ожидали.

Наша оценка годового спада реальных доходов – минус 1,5%.

Хотя первоначально предполагалось значительно больше.

Росстат оценил потом его снижение в 1%.

Правда, через год Росстат вновь переоценил всю динамику доходов, и вместо спада получился рост в реальном выражении на 4,5%.

Основной скачок произошел за счет денежного довольствия и прочих выплат, связанных с СВО, в конце 2022 года, при этом оценки роста реальной заработной платы почти не поменялись.

Этот скачок доходов не превратился сразу в потребительский спрос, а увеличил сбережения населения.

Но в 2023 году³ он дал серьезный импульс росту потребительских расходов.

Правда, надо понимать, что это – цифры в среднем.

У значительной части населения реальные доходы не выросли, а уменьшились.

Кроме того, в этих доходах «сидят» выплаты населению присоединенных территорий, и их трудно оценить, потому что это закрытые данные.

³ Как и в предыдущем случае, коллега А.Н. Клепач ввиду задержки с изданием сборника уточнил некоторые данные, используя результаты 2023 года. – *Прим. ред.*

До СВО там проживало 8 млн человек, сейчас – около 4–5 млн человек.

Их доходы добавляют около 0,3–0,5% к видимому приросту реальных располагаемых доходов российского населения.

То есть нас не 146 млн человек, а более 150 млн человек.

Росстат в очередной раз пересмотрел показатели 2021 года и существенно поднял оценку ВВП: если раньше прирост оценивался в 4,7%, то сейчас – 5,6%.

Причем увеличилось и накопление, и потребление.

Оценки ВВП регулярно пересматриваются, однако такого большого изменения я не помню.

Каковы бы ни были проблемы с точностью статистики, в любом случае 2022 год лучше, чем можно было ожидать, и он задал положительный импульс и на 2023 год.

Мы опасались, что 2023-й может быть хуже, чем 2022-й.

Минэкономразвития предполагает снижение ВВП на 0,9%.

Наша оценка была даже минус 1,4%.

По факту получили рост в 3,6%, по использованному ВВП – несколько ниже.

Многое зависит от того, какова будет ситуация с экспортом углеводородов.

С 5 декабря введено эмбарго на экспорт нефтепродуктов в Европу морским путем.

Перенацелить это на другие рынки, в отличие от нефти, очень сложно.

Во-первых, нет танкеров.

Во-вторых, и в Индии, и в Китае, да и в Иране своих мощностей достаточно.

Поэтому здесь падение будет большое.

Мы экспортировали более 100 млн тонн нефтепродуктов.

По нашей оценке, останется 80–90 млн тонн в лучшем случае, с учетом снижения цен.

А дисконты очень большие: Urals продается реально по 54–56 долларов за баррель, притом что раньше – за 80 долларов.

Газ продается пока очень дорого.

Судя по оценочным данным, более чем по 800 долларов за 1000 куб. м.

Однако сейчас спотовые цены начали снижаться.

Но все равно они почти вдвое выше, чем до СВО.

На уголь мировые цены – более 400 долларов за тонну, но российский уголь идет с дисконтом 40–50%.

Что будет в 2023 году, сказать сложно.

Я думаю, что экспорт упадет на 100 млрд долларов.

Серьезная потеря.

Фактический спад составил еще больше – почти 170 млрд долларов.

Если это ничем не компенсировать с точки зрения внутреннего спроса, то спад ВВП мог бы составить до 3–5%.

Однако российская экономика все же выросла на 3,6% за счет внутреннего спроса.

Это и рекордный рост инвестиций – 9,8%, и разницы – 8%.

При этом импорт, несмотря на санкции, восстановился на докризисном уровне.

Как экономика новых регионов встраивается в экономику России?

Мы вкладываем в развитие новых регионов около 1 трлн рублей.

Это уже дает и даст в будущем отдачу, но пока эффект роста экономик новых субъектов РФ не отражается в статистике.

Статистическая работа там только налаживается.

Абел Гезевич сказал про тенденции в жилищном строительстве.

На мой взгляд, эта сфера – одна из самых лукавых.

У нас в жилищном строительстве, если верить данным Минстроя, – рекорды.

Однако 3 или 4 года подряд строительство многоквартирных домов вообще не растет.

Оно колеблется где-то около 50 млн кв. м.

Все остальное – ИЖС.

Значительную часть прироста дали результаты регистрации уже построенного ранее жилья благодаря дачной амнистии и начатой кампании по газификации сельских поселений.

В жилищном строительстве многоквартирных домов наблюдалась стагнация, но сейчас благодаря росту реальных доходов и ипотеки наступает перелом.

Ипотека отчасти раздута, и ее рост поддерживается государственными субсидиями.

С повышением ставок проблемы с ее обслуживанием будут возрастать.

Но главные проблемы России, я думаю, не в экономике.

Все-таки война кардинально изменила жизнь России, да и всего мира, и не только сейчас.

В этом плане самый большой вызов будет не в экономике, а с точки зрения ситуации с общественным доверием и того, вокруг каких ценностей общество будет консолидироваться и строиться дальше.

Даже независимо от того, когда закончатся активные боевые действия (я думаю, что не скоро), переживания и духовное восстановление после войны займут много лет.

В отношении того, что останется от Украины, можно сейчас строить разные гипотезы.

Но в любом случае мы будем жить в новом обществе.

Я думаю, что самый большой риск 2023 года не в экономике.

Она-то переживет, лучше или хуже.

Самые сложные вопросы – это наша социальная стабильность, наша вера, наша готовность жить и все делать в России.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Да, коллеги, важны не только цифры.

Важен общий анализ социально-психологического состояния общества.

Пожалуйста, Антон Викторович Данилов-Данильян.

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН А.В.

к. э. н., заместитель председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Спасибо, уважаемые коллеги.

Я скажу несколько слов от имени клиентов банков.

У нас есть объединенный экспертный совет большой четверки: «Деловая Россия», РСПП, Торгово-промышленная палата и «Опора России».

Можно сказать, что фактически мы объединяем весь бизнес России.

Мы посмотрели, что происходит в каждой организации.

Как ни странно, после некоторого шока конца февраля – марта – начала апреля народ очень быстро оправился и стал изо всех сил смотреть, как организовать параллельный импорт, продукцию какого уходящего иностранного бизнеса можно заместить и как воспользоваться сложившейся ситуацией.

У нас настроение очень позитивное.

Если есть какие-то претензии, то чаще всего они к нерасторопности властей.

Например, для того чтобы увеличить торговлю с Китаем – причем я не веду речь о сырьевых компонентах, это именно только товары высокой степени переработки, включая готовые строительные материалы и так далее, – нам нужно расширить некоторые погранпереходы и соответствующую инфраструктуру, связанную с транспортировкой грузов.

По оценке, нехватка соответствующих мощностей примерно в 10 раз больше, чем тот план (подчеркиваю, на 2 года), который выдало правительство.

То есть заторы, которые наблюдаются на визовых переходах, не только не уменьшаются, но главное – отбивают желание экспортировать.

Это реально очень серьезная история.

Мы много раз об этом говорили.

Но создается впечатление, что разного рода комиссии, которые пытаются что-то такое оценить, используют заведомо заниженные цифры.

Есть ощущение, что они вообще не верят в потенциал российского бизнеса и экономики в целом.

И это, на наш взгляд, большая-большая беда.

Нам говорили про Фонд развития промышленности.

Вот Андрей Клепач тоже, как и я, член экспертного совета ФРП и подтвердит мои слова.

«Может быть, мы на 20 млрд рублей вам в 2022 году увеличим капитал, но вы ведь и того не переварите, что у вас там уже есть, да плюс еще 20 млрд рублей – не переварите!»

Мы «переварили», плюсом 102 млрд рублей – выделяли траншами.

Мы не просто «переварили».

У нас там к концу года, на момент проведения последнего заседания экспертного совета 22 декабря 2022 года, получился навес из одобренных проектов раза в три больше, чем переходящий на 2023 год остаток денег.

Понятно, что весь остаток сейчас уйдет.

Еще несколько десятков значимых проектов пока будут не профинансированы.

У них некоторые ковенанты еще не выполнены, но когда инициаторы их выполняют, то денег уже не будет, это факт.

Придется просить очередной транш в капитал – дадут ли?

В результате сложилась такая парадоксальная история.

Вроде как государство мобилизуется, и очень неплохо, по одним направлениям.

А вот по другим продолжается какая-то поразительная неуверенность в собственных силах, и главное – неверие в силы других.

В данном случае надо понимать, что силы эти могут ослабнуть, если их не поддерживать.

И помимо печальной истории, когда что-то может быть решено быстро, но не решается, есть еще вторая история – очень маленькая прибыль.

Гарегин Ашотович, это не только в банковской системе, это в целом.

Андрей Клепач, наверное, тоже подтверждает.

Но мы так чувствуем сами про себя.

Клепач А.Н.: Большое падение, примерно вдвое, по официальным данным, у металлургов, у химиков, у всех.

Серьезное падение, мы пока его не оценили, в газовой отрасли и у тех же нефтяников.

Там будут большие проблемы на следующий год и дальше.

Специфика работы нашего машиностроения, кроме малых и средних предприятий, в том, что она всегда была с низкой рентабельностью.

При этом с оборонно-промышленным комплексом разочаровать нельзя.

Но там чем больше делаешь, тем больше убытков, а не прибыли.

Данилов-Данильян А.В.: Продолжая эту линию, скажу, что прибыль – это источник инвестиций.

Если мы сейчас не компенсируем нехватку прибыли из других источников, то у нас через какой-то лаг времени будет, опять же, существенный провал.

Что, на наш взгляд, нужно сделать самое простое?

Как минимум не сокращать те программы поддержки, которые были сформулированы в два пандемийных года.

А их сейчас начали активно сокращать, потому что, дескать, кризис прошел.

Мы не чувствуем, что кризис прошел.

Падение ВВП – это не преодоление кризиса.

Преодоление кризиса – это рост ВВП хотя бы на устойчивые 1,5–2% в год.

А если у вас падение, вы в кризисе.

Когда Центральный банк – понятно, для него это кредо, наверное, – и даже правительство начинают рассказывать о том, что «кризис преодолен, поэтому мы сворачиваем все свои программы», мы этого совсем не понимаем.

У нас нехватка ресурсов для инвестиций.

И тут надо, конечно, не только программы сохранять, но и думать о докапитализации институтов, которые помогают банкам активно кредитовать широкие слои бизнеса, компенсируя нехватку прибыли.

Это совершенно очевидно, много раз здесь говорили об этом.

К сожалению, опять нас как-то не очень слышат.
Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Антон Викторович, Абел Гезевич, Андрей Николаевич, всех это касается.

Коллеги, цифры цифрами, но мы живем в социуме.
Если можно, немного про атмосферу.

С моей точки зрения, ощущается некоторое напряжение в обществе.

Может быть, это позитивное, может быть, наоборот...

Данилов-Данильян А.В.: Про атмосферу пару слов.

Понимаете, когда капитаны бизнеса говорят друг с другом о том, что в их коллективах происходит, то рефреном одна мысль: главное, чтобы не было цинковых гробов.

Чем дальше от двух столиц, тем, на самом деле, спокойнее атмосфера.

Она была напряженная, когда набирали 300 тысяч по мобилизации.

Потом напряжение спало.

Если сейчас начнут приходить цинковые гробы, атмосфера снова накалится.

Если воевать будут максимально бережно, «по-новому», она не будет накаляться.

Мы со своей стороны увеличиваем, где можем, не только помощь фронту, но увеличиваем и зарплаты.

Именно поэтому, может быть, рост экономики и реальных доходов идет не только за счет госсектора.

И по-прежнему многое делаем для развития дворов, какие-то коммуникации местные, чтобы полегче функционировало наше коммунальное хозяйство, так это назовем.

Это касается не отдельных предпринимателей, а практически всех.

Все так себя ведут.

Напряжение больше, нам кажется, в центрах, в столицах, в миллионниках.

Именно за счет того, что там бóльшая коммуникативность, бóльшая возможность слушать широкий спектр мнений и так далее.

Серьезно влиять на ситуацию будут только потери на фронтах.

Тосунян Г.А.: Слово Жану Терентьевичу.

ТОЩЕНКО Ж.Т.

чл.-корр. РАН, д. филос. н., научный руководитель
социологического факультета РГГУ

Уважаемые коллеги, я хотел бы обратить внимание на такой аспект, как социально-психологическое состояние людей.

Есть такое понятие в социологии, философии – общественный договор.

Это значит, что помимо всех официальных статистических характеристик – о занятости, оплате труда, отношении к работе – есть какой-то незримый фон.

Этот фон говорит, что люди доверяют или не доверяют власти.

Согласны или не согласны.

Поддерживают или не поддерживают.

Сомневаются или придерживаются других ориентаций в этом направлении.

Именно исходя из этого социологи пытаются уловить этот латентный, скрытый фон, который не совпадает иногда с официальными данными, характеризующими состояние экономики и сферы общественной жизни.

Я понимаю: некоторые критикуют наши опросы, говорят, что они имеют условную значимость и не всегда люди готовы по тем или иным причинам дать искренний ответ.

Но тем не менее я считаю, что в своем большинстве ответы так или иначе отражают истинное положение дел, поэтому над ними можно подумать, поразмышлять.

По результатам самых последних, ноябрьских опросов, только 15% полностью отвергают ту политику, которая ведется в стране.

Еще примерно такое же количество принимает ее скорее отрицательно, чем положительно.

В общей сложности получается около 30%.

Остальные или полностью, или частично поддерживают.

Причем у этой поддержки очень большой вектор различий.

Даже ответы тех, кто говорит, что скорее поддерживает проводимую политику, включают в себя взаимоисключающие ценности.

Одни считают, что надо усилить решительные действия в связи с военной операцией.

Другие говорят, что надо искать иные выходы, пути мирного соглашения.

Эти ответы показывают, что в общественном мнении сложилась достаточно противоречивая ситуация.

Но в то же время могу сказать, что в последнее время произошло некоторое успокоение.

В том плане, что сводки, которые идут с военной операции, вероятно, людей в большей мере устраивают, чем прежде.

Фокус-группы показали, что тактика, которую применил новый командующий, с максимальным сохранением живой силы, поддерживается людьми.

Поэтому, я думаю, в этой оценке мы должны видеть, что практически у каждого третьего россиянина еще сохраняется большая тревога по поводу политики в широком плане.

Она связана и с военной операцией.

Но в то же время большинство с теми или иными оговорками согласны с этой позицией.

В этой ситуации, я думаю, нельзя не считаться с той третьей, которая занимает такую позицию.

И в какой-то мере более внимательно относиться к тем, кто поддерживает.

Эта поддержка тоже «многоцветная», разнообразная и направлена на реализацию различных целей.

Вот на это я хотел обратить внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Гагик Тигранович, Вам слово.

ЗАКАРЯН Г.Т.

председатель совета директоров ОАО «Юнибанк» (Армения)

Я тоже хотел поделиться той проблемой, о которой вы знаете.

Может, она не очень большая.

По крайней мере, она касается меня, моего бизнеса.

Это проблема тех людей, которые уехали из России, их где-то миллион человек.

Страны, куда они уехали, вы тоже, наверное, знаете: Грузия, Армения, Казахстан, Эмираты, Турция, Сербия.

И в обществе, и в Госдуме обсуждается, кто эти люди и что с ними делать.

Предлагают даже назвать их предателями и наказывать.

Мне показалось, что вчера были какие-то заявления, в том числе от президента, что надо как-то спокойно воспринимать их отъезд и надеяться на то, что эти люди вернутся или будут, по крайней мере, связаны с Россией.

Это, мне кажется, на самом деле тоже показывает отношение общества к возможности иметь разные мнения и по-разному оценивать жизненные ситуации.

И это очень важный показатель, характеризующий общество: отвергать или не отвергать людей, выбравших для себя такой путь.

Я общаюсь со многими этими людьми в рамках своего бизнеса: денежные переводы усилились в эти страны.

И мы видим, как себя ведут эти люди, как они в том числе поддерживают друг друга.

Я считаю, что правильнее – думаю, вы поддержите меня – все-таки этих людей не отвергать полностью, не считать, что они предатели Родины, не патриоты и так далее.

Кстати, эти же люди достаточно позитивно, может быть, влияют и на то, чтобы вернуться к мирному решению проблемы.

Потому что даже в Европе такого, скажем, резкого противостояния между украинской и российской диаспорой я не вижу.

В принципе, достаточно нормальные отношения, что дает шанс на то, чтобы перейти к мирным решениям текущей проблемы.

Вот этим хотел поделиться.

Тосунян Г.А.: Да, интересные соображения.

Андрей Николаевич Клепач, пожалуйста.

КЛЕПАЧ А.Н.

к. э. н.

Всегда на переломе в России есть раскол в обществе.

Не готов оценивать.

Может быть, действительно, 30%, а не 70%.

Мне кажется, есть очень много процессов, которые еще не завершились.

На любом переломе многие уезжали: в 90-е годы, сейчас волна.

И это потери для страны.

С другой стороны, у нас благодаря Донбассу сейчас прибавилось 4–5 млн человек, а еще 1 млн раньше эмигрировал из Украины в Россию.

Можно сказать, последняя перепись «нашла» почти 2 млн человек, которых не было по нашей статистике.

Еще не знаем до конца, что с этим делать.

На самом деле у нас нет таких бизнесов, о которых Абел Гезевич говорит.

Но у нас столько людей сейчас в военной, гражданской сфере, которые делают уникальные проекты.

Однако я сейчас хочу сказать про другое.

Все люди к тому, что происходит, относятся по-разному.

Кто-то покупает и сейчас недвижимость за рубежом.

А для других, наоборот, наконец-то происходит принудительная национализация российской элиты.

Мы потеряли свои традиционные ценности, как казалось, навсегда.

Однако все пошло не так.

Сейчас начинается чистка элиты, которая происходит определенным образом.

Это для страны, на мой взгляд, в любом случае позитивно с точки зрения переосмысления своей политики.

С другой стороны, происходит это в отношении не к вопросам, а к людям.

Согласны они или нет с тем, что делается, но все равно происходит определенная консолидация общества и переоценка смысла русской жизни, а значит, и самоочищение.

Оно еще не завершено, но это необходимый путь.

Мы даже не знаем до конца, насколько это будет трудно – находиться в конфликте с большей частью мира.

А те, кого мы называем друзьями, они – «друзья» в кавычках.

И это очень серьезный вопрос.

Есть понятие посттравматического синдрома после военных действий, после других катастроф.

Этот посттравматический синдром в обществе есть, и он будет только нарастать.

В этом плане необходимо духовное исцеление общества.

Это не вопрос о том, когда закончатся боевые действия.

Я тоже верю и пытаюсь по возможности что-то делать, чтобы Россия победила.

Хотя признаю и допускаю, что есть немало предположений того, что эта война может закончиться нашим поражением.

И в Русско-японской войне мы тоже были в разы больше Японии, но, как известно, она закончилась поражением и социальной революцией.

Сейчас такой сценарий возможен, хотя я считаю, что у нас есть и возможность его избежать.

Но надо извлечь уроки из того, как мы развивались раньше и что нас привело к этой драме.

Мы все здесь патриоты и любим Россию, а вот этот оголтелый ура-патриотизм – который как ура-шовинизм на той же Украине – ее искалечил.

Я даже не очень себе представляю – у меня самого корни с Украины, из Белоруссии, – сколько лет, может быть, 25 или даже 50, понадобится, чтобы очистилось и оздоровилось украинское общество.

Борьба с военными отрядами УПА шла до 1956 года.

На самом деле она как бы и не исчезла.

Современные наследники УПА встроены в украинскую власть, и болезнь охватила все украинское общество, включая и восточные регионы, которые в своей массе были раньше настроены пророссийски.

Сколько времени потребуется, чтобы вернуть сознание людям, которые сносят памятники – ладно Ленину, но и Суворову, Пушкину, Екатерине?

На современной Украине перечеркнули, отрезали свою историю.

Поэтому я просто исхожу из того, что нас ждут непростые времена.

Не важно, что будет с ВВП.

Точнее, важно, и он будет расти потом.

Но как строить дальше духовную жизнь – наверное, самый сложный вопрос.

На заседании РАН в ИНИОНе был интересный доклад Горшкова.

Приводились данные о том, что ключевая ценность, которая нас объединяет, – это справедливость.

По оценкам, по опросам людей за прошедший год (опрос проходил осенью), степень неравенства, несправедливости возросла.

Это крайне серьезный вызов, угрожающий тому, как будет сохраняться консолидация общества и каким общество выйдет из этой войны, из этой драмы.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Анвар Сарварович, Вам слово.

АЗИМОВ А.С.

к. и. н., старший научный сотрудник МГИМО МИД РФ,
чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в
отставке

Я в известной мере являюсь новичком в вашем экспертно-академическом сообществе, присутствовал на нескольких мероприятиях.

Тем не менее к определенным выводам я пришел.

Меня поразили высокий профессионализм, содержательность, анализ и самое главное – стремление объективно преподнести ситуацию.

Не так, как она, к сожалению, преподносится на четырех-пяти наших государственных телеканалах и в нашей пропаганде в целом.

Ваши мероприятия действительно отличаются таким не прагматичным, не конъюнктурным, а объективным профессиональным подходом.

И это, безусловно, большой плюс вашему сообществу.

У меня конкретные предложения по дальнейшей работе нашего «клуба».

Во-первых, я обратил внимание, Гарегин Ашотович, что Вы, как правило, стараетесь где-то пару раз в месяц проводить мероприятия, иногда даже каждую неделю.

Но я смею заметить: сложно два раза в месяц подготовиться, это требует больших организационных и других сил, энергии.

Я предложил бы проводить подобные мероприятия раз в месяц, с тем чтобы лучше подготовиться.

Чтобы мы не расплылись на те темы, которые могут не представлять интерес для всех ежемесячно.

Плюс – у Вас есть председатели, сопредседатели.

Я бы по каждому мероприятию с участием 3–4 руководителей составлял рейтинг из 10 баллов – самого мероприятия, а самое главное, выступающих.

Чтобы в конце года подвести итоги.

То есть сделать рейтинг, оценку выступлений, чтобы в конце года можно было отметить троих наиболее отличившихся.

Кто действительно выступил высокопрофессионально, интересно, глубоко, а самое главное, объективно.

Я не хочу сказать, что должна быть какая-то материальная премия и прочее, но какая-то благодарность или грамота.

В целом было бы неплохо, наверное, сэкономить и на ресторане этом – мероприятие проводить в прекрасном здании Ассоциации российских банков, которое располагает к серьезному диалогу.

В конце года можно было бы собрать определенную сумму – грубо говоря, 100 000 рублей.

Первая премия – 50 000, вторая – 30 000, третья – 20 000 рублей.

И всю эту сумму направлять на благотворительность: в какой-нибудь детский дом, на какие-то другие мероприятия.

У меня такое предложение.

Мне представляется, что в следующем году нам всем вместе наибольший акцент нужно делать на анализе социально-экономической ситуации в нашей стране.

Она вряд ли будет улучшаться.

Честно говоря, я не очень верю статистическим данным.

Мне кажется, что здесь, как и в целом в нашей информационной кампании, очень много субъективизма.

Я в данном случае не конъюнктурщик, не прагматик, а реально мыслящий человек, который понимает, что в связи с военными действиями это будет, очевидно, усиливаться.

Не может быть улучшения экономического положения: будет и рост инфляции, и ВВП будет сокращаться.

Поэтому в центре внимания, Гарегин Ашотович, – объективный анализ сложившейся ситуации.

В том числе и фактически коллективный бойкот Запада, санкции и прочее.

Это крайне негативно отражается на нашей экономике.

Согласно нашей пропаганде, якобы они больше теряют.

Я глубоко уверен, что мы в результате этих санкций теряем больше, чем западные страны.

Этот экономический срез объективно должен быть в центре внимания.

Очень интересное у вас было мероприятие, посвященное китайской проблематике.

Мне очень понравилось, я смотрел через Zoom.

Рельефно было небольшое выступление по Индии, по индийской культуре.

Для того чтобы восполнить этот вакуум, я предлагаю провести одно из мероприятий по индийской тематике, по российско-индийским отношениям.

В том числе и в контексте так называемого РИК (Россия, Индия, Китай) – треугольника взаимодействия трех государств.

Я даже готов выступить докладчиком по этому вопросу. Да, мы ушли на Восток. Мы и не уходили с Востока.

Действительно, у нас продвинутые отношения и с Индией, и с Китаем.

Я первоначально почти 30 лет отдал Индии.

Потом перешел на европейское направление.

Я индолог и, кроме того, хорошо знаю Китай.

Даже с точки зрения внешней политики и восточного направления у нас, безусловно, будут проблемы.

Но не с Индией.

На определенном этапе могут возникнуть серьезные проблемы с Китаем, поскольку у Китая всегда присутствуют его собственные, эгоистичные интересы.

А Индия всегда была верна России, никогда не подводила, у нас нет никаких проблем.

Тем не менее наряду с индийским вектором, думаю, что нам не следует забывать в предстоящем году и других геополитических игроков.

Я имею в виду прежде всего Соединенные Штаты Америки, Евросоюз.

Да, я прекрасно понимаю, что сейчас мы больше внимания уделяем Востоку.

И перебарщиваем, на мой взгляд, в плане замораживания наших отношений и с Евросоюзом, и с Соединенными Штатами Америки.

Перегиб жуткий, большой очень перегиб.

Нельзя рубить до конца этот узел.

Нам и Штаты, и Евросоюз еще будут ой как нужны в нашей внешнеполитической деятельности, и вообще в жизни России.

Особенно Евросоюз, поскольку мы находимся в общем экономическом, геополитическом и гуманитарном пространстве.

Поэтому можно было бы, конечно, посвятить какие-то мероприятия и отношениям России с основными геополитическими партнерами.

2022 год действительно был для нас одним из самых тяжелых, наверное.

Это был самый тяжелый год с момента «холодной войны», после окончания Второй мировой войны.

Мы никогда не сталкивались с такими внешнеполитическими сложностями, никогда не сталкивались с такой изоляцией со стороны коллективного Запада.

Для того чтобы поправить эту ситуацию, нам нужно в следующем году постараться найти военное, а самое главное, политическое решение украинской проблемы.

Без этого мы не можем продвинуться.

Без этого наша экономика будет только чахнуть, а авторитет России будет, безусловно, падать.

Конечно, ситуация сложная.

Объективно мы пока не можем решить эту проблему военным путем.

Но понятно, что политическое решение будет выгодно для нас только тогда, когда мы добьемся более существенных успехов в военной области.

Это, видимо, и будет происходить.

Тем не менее рано или поздно надо искать какой-то политический компромисс.

Этот политический компромисс мы можем найти не с Украиной.

Непонятно, что от Украины вообще останется.

Этот политический компромисс мы должны прежде всего искать с Вашингтоном и Брюсселем.

Я не знаю, на мажорной ноте я завершил или нет.

Но в целом еще раз хочу сказать, что ваши и наши общие обсуждения – это пример доблести, пример честного, откровенного, справедливого разговора.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Коллеги, по инициативе Анвара Сарваровича создано Общество дружбы и культурных связей с Хорватией.

В январе этого года на заседание Общества, которое проходило в Ассоциации российских банков, приехал министр иностранных дел Хорватии сразу после встречи с министром Сергеем Лавровым.

Наш министр иностранных дел дал самые высокие оценки АРБ и рекомендовал своему хорватскому коллеге развивать с нами отношения.

Это все со слов нашего высокого хорватского гостя.

Такой уровень проведения наших заседаний свидетельствует о том, что у клуба высокий авторитет.

Несмотря на происходящие события, санкции, мы настойчиво продолжаем проводить наши российско-хорватские мероприятия.

Эту настойчивость, направленную на сохранение и продолжение добрых отношений, мы называем «народной дипломатией».

Дмитрий Мэлинович, Вам слово.

ЯН Д.М.

независимый эксперт

Хочется в двух словах поделиться своим ощущением от этого года.

Для всех, безусловно, начало года было шоком: все ужасно, все плохо, агрессия, война...

Надо понимать, что на мозг каждого из нас, на весь наш народ идет огромный информационный прессинг, и в мире это происходит.

Для того чтобы как-то от всех этих вещей абстрагироваться, я решил проанализировать – а что произошло у меня?

И вот сейчас, слушая про экономические показатели страны, что они не такие уж плохие, что по каким-то направлениям происходит, условно говоря, рост, я понимаю, что это четко коррелирует с моим личным опытом.

Для небольшого производства, которое у меня имеется, это просто лучший год за всю историю существования.

При этом и у моих партнеров в производственном секторе плохого ничего нет от слова «совсем».

С коллегой, наверное, не соглашусь, когда Вы сказали: «Статистике я не верю, статистика тоже, скорее всего, обманывает, и все плохо».

Похоже, что статистика не обманывает.

Поэтому я предлагаю абстрагироваться от того когнитивного давления, которое на нас – причем, видимо, сознательно – со всех сторон оказывается, анализировать ситуацию объективно, исходя из понятных, проверяемых лично данных.

Всех с Новым годом!

Тосунян Г.А.: Коллеги, пожалуйста, продолжим.
Слово Фердинандо Пелаццо.

ПЕЛАЦЦО ФЕРДИНАНДО

президент Итало-Российской торговой палаты

Спасибо.

Я как президент Итало-Российской торговой палаты, можно сказать, нахожусь между молотом и наковальней.

Поскольку, с одной стороны, мы работаем с Россией, с другой стороны, мы работаем с Италией.

Я отвечу чуть оптимистично, поскольку вижу, что итальянцы хотят продолжать работать в России, и россияне хотят продолжать работать в Италии.

Сегодня практически любая компания-производитель в России имеет хоть какое-то оборудование итальянского происхождения.

Это очень важно.

Даже у людей, которые не говорят по-итальянски, что-то из итальянского есть.

То же самое в Италии.

Поэтому мы сейчас ориентируемся даже на инвестиции в страны СНГ, но не с целью каким-то образом уводить деньги из России.

Цель – привлекать деньги из Италии и использовать знания, которые россияне имеют касательно СНГ.

Если вы разговариваете с итальянцами и спрашиваете, где находится Таджикистан, – никто не знает.

Поэтому надо работать, ведь россияне знают Таджикистан, а итальянцы могут вкладывать туда деньги.

И все хотят этот бизнес потом расширить в Россию.

Очень многие россияне, которые уехали, продолжают работать на российские компании, находясь в Эмиратах или в Сербии.

Надо понять, что это люди, которые уже решили уехать и никогда больше не возвращаться.

Это люди, которые просто предпочитают работать там, но могут влиять положительно на развитие экономики России.

Я думаю, что надо продолжать такую скромную прагматическую работу, чтобы налаживать отношения с Хорватией, с Италией.

Единственное, я боюсь, для России надо работать с Вашингтоном, с одной стороны, и с отдельными странами Европы, с другой стороны.

С Брюсселем, по-моему, на данный момент – нет смысла, там ничего не решить.

С Новым годом!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Давайте поздравим Фердинандо.

Потому что для нас было приятным сюрпризом его избрание президентом Итало-Российской торговой палаты!

Пелаццо Ф.: Последние санкции Евросоюза просто предусматривают уголовное дело для европейца, который предлагает даже консультационные услуги российским контрагентам.

К сожалению, ситуация такая.

Тосунян Г.А.: Андрей, пожалуйста.

Клепач А.Н.: Фердинандо, во-первых, наш друг. Во-вторых, он теперь глава Итало-Российской торговой палаты.

Могу сказать, что оставаться другом России – это сейчас требует очень большого мужества и смелости.

Тосунян Г.А.: Коллеги, пойдем дальше.
Слово Карену Суреновичу.

САФАРЯН К.С.

председатель совета ЗАО «Ардшинбанк» (Армения)

Друзья, когда я слушал выступления, особенно первые, вспомнил фразу из анекдота, который рассказал Абел Гезевич несколько заседаний назад.

Я не буду повторяться, тем более в присутствии Абега Гезевича.

А фраза там была такая: «Могло бы быть и хуже...»

Наверное, могло бы быть и хуже, если подытожить результаты этого года.

Мы все ожидали чего-то плохого, очень плохого, кошмарного, страшного.

Но как-то все так пролетело.

И слава Богу.

Тихо-тихо, падая с 100-го этажа, пролетая мимо 50-го этажа, думаем, что пока еще все нормально.

Просто скажу, что я по жизни придерживаюсь принципа: надейся на лучшее, но рассчитывай на худшее.

Нам надо все-таки понимать, что может быть и хуже.

Что есть, то есть.

И фраза Марка Аврелия, которую любил повторять Лев Николаевич Толстой: «Делай что должно, и будь что будет» – для меня является неким девизом.

Каждый делает то, что он считает правильным как человек, как гражданин мира.

А что получается?

Я сейчас листал свое выступление от 31 декабря 2020 года и вспомнил одну свою фразу, новогоднее пожелание.

Девочка просит Деда Мороза: «Дедушка, пусть этот год не повторится».

Так вот, хочется, чтобы следующий год не повторился, как этот.

Но все-таки рассчитывать надо на самые тяжелые времена. Мы к этому привыкли. Я думаю, что пройдем и это.

А пожелания самые хорошие: здоровья всем присутствующим, всем семьям, родным, близким, чтобы действительно все это прошло мимо нас.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Арутюн Ишханович.

АВETИCЯН А.И.

акад., д. ф.-м. н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН

Во-первых, всех с наступающим Новым годом и Рождеством!

Если честно, у нас тут такой уровень разговора, что хочется и философское что-то сказать, и при этом не уйти от конкретики.

В 2022 году было 100-летие СССР, и на самом деле чуть больше 30 лет, как не стало этой страны.

Это была геополитическая катастрофа, причем в мировом масштабе.

С моей точки зрения, мы до сих пор пожинаем плоды. Сейчас мы живем в эпоху системных кризисов типа 1914 года или 1939–1941 годов.

Несколько историй сливаются в одну: неуправляемые изменения в природе, рост мировой популяции, другие вызовы...

Попытки управлять всем этим есть, но они приводят к дисбалансам, которые непонятно во что выльются в ближайшие десятилетия.

Вызов, который касается населения, для России нивелируется тем, что у нас большие территории, и тем, что нас мало.

Если кто-то ездит по стране, он поймет, что, например, Красноярск, Иркутск – это безграничность какая-то.

Самая большая проблема для нас сейчас – технологические вызовы, потому что отставание в этой сфере в ближайшем будущем может привести даже к исчезновению государства.

Это очень важно, иначе все обсуждения будут локальными.

То, что происходило в этом году, – только начало.

Начало какого-то большого процесса, в который мы вступаем и который закончится примерно через 10–15 лет.

И наверняка, нужно сделать так, чтобы мы как можно быстрее работали. Чтобы в тот момент, когда будет новое заседание серьезных игроков, за тем столом снова сидели и мы. Потому что в зависимости от этого будет решаться, что будет дальше.

Я думаю, что, как и в 1918 году, как и в 1945 году, многих стран мы просто не увидим, это очевидно.

Очень хотелось бы, чтобы в этот момент Россия была за этим столом.

И, как в 1945 году, стала бы основательницей новой ООН.

Это, если в философском плане говорить, мое видение.

Все решения, которые мы принимали у себя в институте последние десятилетия, основаны на этом понимании жизни.

Когда все эти события произошли, молодые ребята из института – а у меня 75–80% молодежи – пришли ко мне в феврале и предложили на издаваемом ежегодно сборнике технологий написать: «Стратегия неизменна».

Они поняли, что все, что говорилось до этого, и сейчас осталось неизменным.

Мы продолжаем делать то, что делали.

Нам не нужно перестраиваться.

Мы создаем технологии, мы учим детей, мы обеспечиваем технологическую независимость.

А для чего, как – это уже должны решать другие люди.

Теперь если обратиться к опыту того, что происходило.

На следующий день после начала всех этих событий ко мне в кабинет пришли двое ребят, мальчик с девочкой.

Живут вместе, хотят пожениться.

Она украинка, учится на нашей кафедре в Физтехе, получила вид на жительство, работает, получает нормальную зарплату. Но плачет, ревет, что вот там обстановка.

Я говорю: ребята, давайте я вас в командировку в Российско-Армянский университет направлю, у нас там лаборатория.

Они уже следующим вечером сидели там, смотрели на Арарат, там прекрасный офис, целый этаж нового здания, счастливы.

Я тут же Zoom организовал и на весь институт сказал: кто хочет поехать в командировку, буквально сразу же может уехать.

Все друзья мне сказали: «Ты ненормальный, потому что половина института уедет».

В институте 700 человек, уехали 15 человек.

Большинство передумали уезжать, потому что выяснили, что можно жить свободно.

А зачем тогда уезжать?

Из 15 человек 10 вернулись обратно.

Четверо стали там резидентами.

В сентябре еще 10 человек уехали, сейчас некоторые возвращаются.

Вот это степень свободы, когда мы относимся к тем, кто уезжает, не как к врагам, а с определенной чуткостью, что ли.

Потому что есть ошибающиеся, есть искренне так считающие.

Они не хуже нас патриоты и не меньше любят Родину.

И среди оставшихся могут оказаться значительно более нехорошие люди для нашего общества, чем среди уехавших.

Надо вот эту историю «белых» и «красных» закрыть в наших головах.

Среди «белых», мы сейчас читаем и знаем прекрасно, было много великих людей, были и не очень хорошие люди.

И наоборот. А с идеологическими вещами нужно бороться другими методами.

И это тоже очень важно. Мой личный опыт в институте показал, что это именно так и работает.

Но самое главное, что я хотел сказать: мы как элита, хотим или нет, даже если не хотим, вынуждены на себя эту миссию взять, мы не можем отойти в сторону в силу разных причин. Кто-то в бизнесе успешен, кто-то – в науке, кто-то – в образовании.

Мы должны предлагать обществу и самим себе не отдельную историю успеха, она уже не поможет.

Абел Гезевич, я всегда, ссылаясь на Вас, говорю, что рост возможен только из кризиса.

Я очень хочу, чтобы у нас были компании-единороги. Но я везде выступаю и говорю о том, что даже 5–10 единорогов не вытащат Россию.

Нужны модели, которые позволят нам развиваться долгосрочно.

Хочу поделиться такой радостью.

Лет 5–7 это обсуждалось, в прошлом году мы запустили, а в этом году получили зримые результаты.

Под Новый 2022 год отечественные компании – «Лаборатория Касперского», все разработчики операционных систем и так далее – запустили совместный проект.

Там они, продолжая конкурировать на рынке, совместно разрабатывают доверенную версию ядра Linux, совместно разрабатывают доверенную версию Java, другие средства разработки.

А что это такое?

Это системное программное обеспечение, средства производства.

Это как в промышленности станки, станкостроение.

И вот выяснилось, что, если ты производишь рубашки, тебе не надо производить станки.

Желательно скинуться и всем вместе их делать.

А так как производство станков не является коммерчески выгодным (операционная система в целом – да, а отдельные ее элементы – нет), то это не является бизнесом.

Выяснилось, что такая модель, когда конкуренты на рынке переходят к кооперации, работает!

И сейчас растет число компаний вокруг Технологического центра исследования безопасности ядра Linux.

В рамках такой модели долгосрочного устойчивого развития, подчеркиваю, с февраля этого года было подготовлено больше 100 исправлений в ядро Linux, из которых 78 на сегодняшний день приняты международным сообществом, которое находится в основном в Штатах.

Это насчет открытости.

А с лета этого года по искусственному интеллекту подано примерно 25 патчей.

То есть из России идет поток этих исправлений, это весь мир видит.

И при этом мы никак не теряем свою технологическую независимость, наоборот, мы ее укрепляем.

Ровно с этой идеей я выступал от России перед академическим сообществом в апреле во время саммита БРИКС.

Нам нужно в мировом масштабе создать это движение, потому что доступ к технологиям – это как доступ к воде, его нельзя ограничивать, никакими политическими, организационными и другими вещами нельзя его закрывать.

И мы должны создать такие институциональные условия, когда гарантированно, уверенно, независимо ни от чего любой ребенок в Африке, в Москве, в Америке одинаково имеет доступ к технологиям.

Цифровое неравенство ликвидируется, потому что иначе мы не сможем нормально развиваться.

Мне кажется, мы страна глобальная, не случайно мы коммунизм строили.

Мы не можем какие-то мелкие идеи выдвигать, а должны с глобальными идеями выступать.

Причем это должна быть не маниловщина, а настоящая идея, которая поможет развиваться. И мы этот опыт сейчас имеем. В следующие годы будем продолжать. Мне кажется, это важно.

На этом я остановлюсь, пожалуй.

Хочу поблагодарить за возможность здесь выступить.

Когда видишь лица наших коллег, понимаешь, что за этим – история.

Я всего-то 5 лет назад сюда попал по приглашению Гарегина Ашотовича – лидера, который нас здесь собирает.

С Новым годом, с Рождеством!

И чтобы мы были не просто ура-патриотами и оптимистами. Это, безусловно, будет, и мы всегда победим.

Сами себя, главное, чтобы победили.

Важно, чтобы мы предлагали глобальные идеи, модели и продвигали их.

За успех в этом главном деле!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Михаил Яковлевич Шнейдер,
директор 45-й московской школы.

ШНЕЙДЕР М.Я.

директор ГБОУ г. Москвы «Школа № 45 им. Л.И. Мильграма»

Уважаемые коллеги, добрый день!

С наступающим Новым годом!

Прежде всего из положительных моментов года хочу отметить, что меня пригласили в эту замечательную компанию.

И уже не первый раз я могу участвовать в обсуждении, как мне кажется, очень актуальных проблем.

Много сказано о 2022 годе как о кризисном и тяжелом.

Естественно, это не могло не отразиться на школьном образовании.

Говоря о прогрессе, который в последние годы мы отмечаем, в частности, в цифровизации, нужно иметь в виду, что результаты внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества оказались неоднозначными.

Если говорить о ситуации в обществе, мне кажется, стоит обратить внимание на высокий уровень тревожности, который показывают все социологические исследования.

Естественно, это отразилось и на школе.

В частности, как это ни печально, мы видим отток учеников в связи отъездом в другие страны вместе с родителями или их переход на «семейную» и заочную формы обучения.

Если мы многие десятилетия говорили о том, что школа – это единственный институт, который все общество, все граждане так или иначе проходят, сегодня ситуация принципиально изменилась. Имеющаяся на се-

годня статистика, как мне представляется, не является репрезентативной.

Но из того, что мне известно (а у меня достаточно широкий круг общения), до 10% семей сегодня предпочли так или иначе забрать детей из школ, особенно из государственных. Но и частные школы пострадали.

Почему, собственно, забирают детей и переводят на другие формы обучения?

Первая причина – это переезд: в другой город, в другую страну и так далее.

Вторая причина – это избыточность того, что сегодня предлагают школы.

Мне кажется, мы не обратили достаточного внимания на новые стандарты общего образования, так называемый ФГОС третьего поколения, который подписан и с сентября станет обязательным и в начальных классах, и на каждой ступени, и в выпускных классах.

ФГОС 3.0 в значительной степени возвращает нас к старой, «знаниевой» парадигме, от которой мы три десятилетия уходили к форматам, предполагающим формирование у школьников компетенций, которые позволят им в дальнейшем самоопределиться во взрослой жизни, создадут условия для непрерывного образования, а все вместе станет драйвером развития общества.

Однако это невозможно без умения работать с информацией, формирования критического мышления, развития «гибких» навыков (soft skills).

Фактически мы возвращаемся к архаике, к накачиванию детей информацией с очень сложной в этой ситуации задачей каким-то образом развивать их мышление.

О вариативности, об умении решать нестандартные задачи в этих обстоятельствах говорить затруднительно.

К сожалению, может быть, потому что общество было занято другими проблемами, введение новых стандартов обучения произошло без особых дискуссий.

Хотим мы или не хотим, с сентября все аккредитованные школы будут это исполнять.

Следующее обстоятельство – это, к сожалению, цифровизация, о которой я уже сказал.

Мы славим цифровизацию, говорим о том, какие достигнуты результаты.

Но ведь в конечном итоге, как мы знаем, компьютеры – это не более чем пластмасса или металл.

И в конечном итоге он выполняет волю людей.

А воля людей такова, что очень хочется с помощью цифровых технологий установить всеобщий контроль и надзор.

Вплоть до того, чтобы знать, какие «знания» и какие отметки в каком классе дети получают в конкретный день, чем они там дышат, что они там слышат.

И учителя вместо того, чтобы заниматься детьми, работать с ними, общаться с ними – мы и в прошлый раз слушали очень серьезные доклады, касавшиеся психолого-антропологической стороны образования, – учителя занимаются тем, что ведут учет и контроль.

Может быть, когда-то это было необходимо, но понятно, что на детей времени остается мало.

Результаты бесконечных диагностик остаются непонятными ни детям, ни родителям, ни учителям.

Их интерпретация никак не может считаться доказательной аналитикой, а участники образовательного процесса все чаще напоминают загнанных лошадей.

Если учесть, что и у родителей, которые активно работают, чтобы просто элементарно обеспечивать свои семьи, тоже особо времени на общение с детьми нет, возникает вопрос: кто же будет теперь общаться с детьми?

С детьми общается Интернет со всеми его плюсами и минусами.

И когда мы потом говорим: ай-ай-ай, почему у нас множатся так называемые негативные проявления, – надо просто взрослым проанализировать, что они делают с системой образования.

Надо отметить и положительные стороны внедрения интернет-технологий.

Прежде всего – дистанционного образования, что проявилось и в пандемию, и в 2022 году.

Буквально без всякой особой подготовки вроде бы удалось создать несколько серьезных федеральных и региональных образовательных цифровых платформ, которые позволяют сегодня учиться детям и взрослым.

Но, опять же, парадокс.

С одной стороны, мы очень хотели, чтобы такие платформы были: «Российская электронная школа», «Московская электронная школа» и другие, например, «Мобильное электронное образование».

А с другой стороны, семьи это восприняли как возможность вообще в школу детей не отправлять,

потому что все необходимое уже есть в Сети, причем аккредитованное.

Но надо, конечно, отметить весьма высокий уровень контента.

Все это говорит о том, что наша жизнь в образовании, как и во всем, противоречива.

Совершенно очевидно, что как в школьном, так и в высшем образовании через какое-то время будут преобладать сетевые форматы.

Сегодня практически нет ни одного учреждения, которое могло бы обеспечить всю, говоря уже вашим языком, продуктовую линейку, которая удовлетворила бы семьи, студентов и так далее.

Сегодня, как это уже делается во многих школах, мы можем пригласить к ученикам профессоров университетов, причем не обязательно только московских, пригласить людей, успешных в бизнесе, в различного рода культурных проектах.

Но не все они, естественно, должны приходиться в одну конкретную школу, когда можно с помощью цифровых технологий охватить большее количество школ и детей.

Так что если мы обрушимся на «удаленку» и запретим ее как формат, несмотря на вышедший в 2021 году закон, который, наоборот, это разрешает и поощряет, то мы получим опять школу, которая будет напоминать «сельпо» или, в лучшем случае, школу предыдущих лет.

Мне кажется, что интеллектуальное сообщество должно влиять на власть с тем чтобы безумные предложения, которые мы время от времени слышим, не стали реальностью.

Иначе мы потеряем окончательно нашу систему образования, которая по-прежнему конкурентоспособна.

Об этом свидетельствует опыт международных исследований в области образования.

Например, те школы, которые реализуют программы Международного бакалавриата, абсолютно конкурентоспособны.

Одна из них, школа «Летово», стала лучшей частной школой Международного бакалавриата в мире.

Но и государственные школы тоже обеспечивают такую конкурентоспособность.

Поэтому я пожелал бы всем нам в новом году отказаться от безумных идей и двигаться в сторону разумного развития.

И тогда, может быть, те печальные последствия, о которых сегодня говорили, будут минимизированы.

И мы через год будем более оптимистичными.

Всех с Новым годом!

Спасибо за возможность выступить.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Рубен Маркарян, пожалуйста.

МАРКАРЬЯН Р.В.

к. ю. н., член Адвокатских палат Москвы и Берлина,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов

Добрый день!

Всех с наступающим Новым годом!

Из прогнозов на следующий год.

В следующем году я прогнозирую рост коррупции.

Возможны беспределы со стороны властных, силовых структур по той же самой причине, как было во время чеченских войн.

На вопрос, почему это не пресекается, как-то в разговоре большой полицейский начальник мне ответил: «А какой я еще стимул своим подчиненным дам, если я их завтра должен отправить в командировку в горячую точку? Я им вынужден многое прощать здесь, чтобы они рисковали там».

Поэтому я прогнозирую, что коррупция у нас будет процветать и ответственности за нее будет меньше по одной простой причине: людям надо дать возможность здесь отдохнуть хорошо, чтобы, если что, они рискнули там здоровьем.

Раз уж следующий год – «Год педагога и наставника», то скажу об образовании, к которому я имею отношение.

На мой взгляд, образование стало инвестиционным товаром не хуже, чем акции или деривативы.

Люди вкладываются во времена кризиса в образование и здоровье.

Врачи подтвердят.

Я являюсь профессором Академии труда и социальных отношений на кафедре гражданского права и процесса.

Студенты с удовольствием слушают лекции.

В Российско-Армянский университет в Ереване я приезжал в уходящем году по минутному делу, а мне сразу предложили выступить перед студентами: вечером я уже читал лекцию.

Всем это интересно, все хотят развиваться.

И это каким-то образом воздействует, может быть, на общественное сознание.

Еще я являюсь членом управляющего совета московской школы № 1409 на Ходынке, в которой учится 5000 учеников.

Да, какое-то количество детей уехали жить за границу вместе с родителями.

Кто-то вообще детям не объявлял, почему они уезжают, просто попросили перевести на дистанционное обучение, и все.

Где они находятся, в Эмиратах или в другой стране, не важно.

Директор школы отмечает: дети продолжают учиться в российской школе и не хотят никакой другой, что позитивно.

Программы, которые я сейчас разрабатываю для дополнительного школьного образования как куратор юридического профиля в этой школе, потому и ориентированы в силу ряда причин на дистанционное обучение, к которому привыкли за годы пандемии.

И что я заметил?

В правовом профиле 2 года назад, когда я стал куратором, было 5 человек, увлеченных юриспруденцией. А теперь желающих стать юристами стало в 12 раз больше – 65 человек.

Кстати, среди других профилей (IT-профиль, который курирует Евгений Касперский; медиапрофиль, который курирует Арина Шарапова; есть экономический и другие профили) такого взрывного роста не наблюдается.

Причем директор школы мне сказала: «Мы вынуждены были отказать некоторым желающим стать юристом, потому что не можем создать 3 группы, мы должны создать хотя бы 2 по 30 человек».

Мне все говорят в школе: «Ты такой молодец, ты как мотивационный спикер, у тебя есть интересная программа, вот поэтому они все побежали к тебе».

Нет, не поэтому. Совсем не поэтому.

Определяющим фактором в принятии детьми решения о выборе профессии – как минимум на 50% – являются родители.

Это либо пример, либо совет, либо подсказка, либо прямое указание.

И если родители говорят детям, что те должны стать юристами, это уже тенденция.

Из IT-классов, из Международного бакалавриата уходят – приходят в юристы.

Почему?

Потому что родители, скорее всего, видят, что бизнес далее будет в основном государственный, гособоронзаказ на ближайшее время и концентрация экономики под руководством госкорпораций.

И получается, что сегодня юридическая профессия становится, может быть, более значимой, чем была раньше.

Раз самостоятельный бизнес умирает, значит, надо идти в юристы: ФСБ, прокуратура, Следственный комитет, МВД, чиновники всех мастей.

Завершая свой маленький спич, скажу по поводу негативного прогноза, о котором говорил коллега, директор школы Михаил Шнейдер.

Вижу, что дети – а я с ними общаюсь минимум два раза в месяц как куратор профиля – с горящими глазами ищут каких-то событий и новых увлечений.

Им очень сложно сейчас.

И нам очень сложно, мы ссоримся в семье, друг с другом иногда.

А детям вообще все непонятно: они приходят домой, а там папа с мамой по поводу новостей из телевизора цапаются.

Мы поднимали этот вопрос и в узком кругу, и в радиопрограмме, которая идет по четвергам на «Радио Москвы».

Директор школы № 1409 Ирина Ильичева, выступая в прямом эфире, сказала:

«Детей просто надо увлечь».

Они, как матрос на корабле, должны все время условно драить палубу, чтобы не отвлекаться на взрослые проблемы из телевизора.

Они все время должны быть заняты чем-то интересным, только тогда они будут развиваться».

Вот такой спич, посвященный «Году педагога и наставника».

С Новым годом всех!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Андрей Николаевич, пожалуйста.

КЛЕПАЧ А.Н.

к. э. н.

Бедные дети...

Из проблемного поля.

Я не знаю ни одного предприятия в ОПК, где не были бы инициированы пачками расследования.

Когда процесс запущен, потрачены время и силы, то прокуратуре признать, что нет состава преступления и все, тем более ты не получишь звездочек, – это почти невозможно.

Как известно, сейчас процент оправдательных приговоров ниже, чем во времена Сталина.

Есть какой-то сбой в правовой системе, которая настроена на то, что чем больше дел ты заведешь, тем лучше.

Понятно, что проблема коррупции стоит очень остро, и борьба с ней необходима.

Но важно, чтобы борьба с коррупцией не была хуже самой коррупции.

Вал проверок, уголовных расследований – это оборотная сторона недоверия, которое пронизывает всю властную иерархию.

Но есть и хорошая новость.

Сергей Зуев, бывший ректор «Шанинки», сидевший почти год в «Матросской тишине».

Недавно его выпустили.

Он пользовался большим уважением.

В «Матросской тишине» только к трем людям обращались по имени и отчеству. Один из них – это Сергей Зуев.

Он там написал книгу о науке.

На обложке указано: «Эссе написано в уединении».
В России, как известно, от сумы и от тюрьмы не зарекайся никогда.

Я предлагаю тост: чтобы сума нас миновала, а тюрьма тем более.

А если вдруг попадешь в уединение, чтобы можно было там написать книгу.

Тосунян Г.А.: Хорошо.
Артем Оганов, пожалуйста.

ОГАНОВ А.Р.

д. ф.-м. н., член Европейской академии, профессор РАН,
профессор Сколтех и МИСиС

С наступающим Новым годом, друзья!

Расскажу пару коротеньких вещей.

Первое – что происходит в моей лаборатории.

Второе – что я думаю по поводу сегодняшней ситуации.

И третье – что вообще происходит сейчас в науке.

Я – ученый.

Моя лаборатория провела, пожалуй, самый успешный год за все время.

Год заставил подумать, придумать какие-то новые формы. Неожиданно для себя самого я стал читать лекции для детей, с опытами. Интересные такие опыты, которые в обычное время вряд ли пришли бы мне в голову. Даже выпустил книжку для детей, которая стала бестселлером.

Итак, что я думаю обо всей этой ситуации?

Конечно, все мы сильны прогнозами задним числом.

Но те, кто меня знает давно, возможно, помнят, что примерно с 2013 года я упорно говорил, что будет война.

Я не знал, какая она будет – горячая или холодная – и кто с кем воевать будет.

Но знал, что будет какая-то очень большая война.

И что все страны ее хотят.

Россия хочет вернуть СССР.

Китай хочет вернуть Тайвань.

Америка хочет списать свои долги.

Европа хочет реванш за Сталинград, хочет колонии вернуть, но только ничего не может.

Все чего-то хотят, но все боятся начать эту войну.

В 2013 году начался процесс моего возвращения в Россию из США.

В 2014 году он завершился.

Я тогда уезжал в Россию вопреки всем советам.

Мне практически все единогласно говорили: «Оставь хотя бы дом в США, нужна недвижимость за границей».

А я говорил: «Зачем мне дом там, где я не живу?»

И потом, ведь наступит время, когда у меня этот дом просто конфискуют, потому что я россиянин.

И продать его не смогу, потому что денежные потоки будут закрыты».

Первое, что я сделал, – выставил свой дом на продажу.

И как только я его продал, все деньги до копейки я перевел в Россию.

Смотрю назад и думаю: ох, как же вовремя я все это сделал.

Сейчас у меня ничего этого не получилось бы.

Кстати, у меня осталось 200 тыс. долларов пенсионных накоплений в США – все пропало, заморожено.

США не переводят свои пенсионные начисления в Россию, Иран, Сирию, КНДР, а в остальные страны – переводят.

Россия попала в чудесный список.

Кто-то из присутствующих здесь сказал, что надо понимать, что происходит в мире, чтобы выстраивать свою стратегию.

Вот это понимание, что будет какая-то нехорошая история, у меня было еще с 2013 года.

Я очень рад, что правильно выстроил свою политику.

Тогда, в 2013–2014 годах, и даже после Майдана мне бы и в голову не пришло, что история начнется с украинской войны.

Но где тонко, там и рвется, видимо.

Так получилось, что Украина пришлась кстати.

Если бы не Украина, обязательно нашлось бы что-то другое.

Когда у меня спрашивают мои европейские коллеги, друзья, что я думаю про войну, я задаю встречный вопрос: «Про какую из двух войн ты спрашиваешь меня, друг?»

Ты видишь одну войну, а я вообще-то вижу две».

Одна война – это Россия-Украина.

Вторая война – это мировая война: на данном этапе – Запад против России, но потом еще и Китай подключится, обязательно будет Запад против Китая.

Итак, про какую войну ты меня спрашиваешь?

Про войну России и Украины?

Меня эта война не очень интересует.

Потому что есть куда более масштабная война: Запад сказал, что России быть не должно, и в этой войне нельзя не быть на стороне России.

Я смотрю прессу, и я в шоке от того, что сейчас происходит.

При этом если вы хотите, чтобы уровень тревоги был меньше, мой личный рецепт: выкиньте телевизор и не стоит смотреть «Фейсбук» – качество жизни возрастет многократно!

Я так и сделал.

Тосунян Г.А.: А еще лучше ни с кем не общаться.

Оганов А.Р.: Нет, общение как раз помогает в психологическом благополучии.

Посмотрите на новости, которые долетают из всех углов.

Просто посмотрите, что говорят.

Боррель – официальная европейская дипломатия.

Я не знаю, что это за дипломатия такая, основанная на оскорблениях и ругательствах.

Глава европейской дипломатии говорит: «Россия – фашистская страна».

Канцлер Германии Шольц говорит: «Русские – это прямые потомки фашистов».

Мне-то казалось, что немцы – это потомки фашистов, но Шольц так не считает.

Он говорит, что Россия должна заплатить триллион долларов репараций.

Россия должна то, Россия должна это.

В июне проводится форум, организованный американским правительством, о деколонизации России, то есть о ее расчленении.

Это абсолютно открытая информация на сайте американского правительства.

Оказывается, злые русские притесняют добрых якутов, татар, бурят, калмыков и прочих.

Учитывая этот градус риторики, вы как себе представляете, что через полгода все помирятся, будут обниматься, и все будет как раньше?

Не будет.

Вопрос поставлен так: или никакой России не будет вообще, или Россия выиграет.

Со щитом или на щите.

И в этой войне я – за Россию, и я считаю ее абсолютно правой.

На фоне этой глобальной войны на уничтожение России российско-украинская куда менее важна.

Тосунян Г.А.: Простите, пожалуйста, Вы никакой связи между одним и другим не видите?

Оганов А.Р.: Связь есть.

Примерно как между убийством эрцгерцога Фердинанда и Первой мировой войной.

Это повод.

А причины-то копились задолго до того.

Ведь Антанта и Тройственный союз, которые воевали в Первой мировой войне, сформировались задолго до убийства эрцгерцога Фердинанда, они готовились к этой войне.

Точно так же и к этой войне все стороны готовились. С чего она начнется – возможно, никто не знал.

Могла начаться с Тайваня, могла начаться с Карабаха.

Могла начаться с какой-то экономической причины.

Началось с Украины, так получилось.

Перед Второй мировой была советско-финская война.

Прав там был Советский Союз или не прав, я до сих пор не знаю.

Но ответ на этот вопрос не имеет значения на фоне куда более важной и масштабной Великой Отечественной войны, где Советский Союз был прав и боролся за свое существование.

Как серьезный ученый, я даю свои интерпретации только тогда, когда у меня достаточно фактов для анализа.

И мои интерпретации и выводы, которые я вполне открыто озвучиваю, часто невыгодны мне.

Например, многие армяне, мои соотечественники, отвернулись от меня потому, что я всегда говорил, что азербайджанцы – это братский народ, и нужно мириться.

Я также говорю, что современные турки не резали армян, поэтому незачем их обвинять в этом.

Я также говорю и о том, что считаю ошибками и преступлениями России.

В истории любой страны много подобного, и Россия не исключение.

Далее, будучи христианином, я хожу на исповедь, а там принято говорить о себе неприглядные вещи.

Так что к невыгодной информации я отношусь спокойно.

Истина важнее.

Но как ученый я знаю, что есть величины разных порядков, и на фоне больших величин о малых не говорят, потому что они не делают погоды.

Если резюмировать вторую часть моего краткого выступления, сейчас идет Третья мировая война.

И на кон поставлено существование России вообще.

Если Россия проиграт, то на ее месте может возникнуть множество государств, которые будут резать друг друга так же упоенно, как и Украина с Россией.

И москвичи, и петербуржцы, оказавшись гражданами разных государств, будут резать друг друга за слово

«поребрик», так же как сейчас режут друг друга россияне и украинцы за слово «паляница».

Мне бы очень не хотелось, чтобы это произошло.

Я считаю, что каждый человек должен «болеть за свою команду», и нельзя желать уничтожения своей стране.

Когда встал вопрос, что делать дальше, многие люди побежали.

Я сказал, что никуда бежать не буду.

Кстати, у меня около 20 человек сотрудников и аспирантов.

Ни один не уехал, притом что, насколько я знаю, есть другие лаборатории, из которых уехали почти все.

В целом из страны отток молодых ученых на самом деле очень серьезный.

Когда объявили мобилизацию, я подумал: «Что, если меня призовут?»

Я неплохо знаю историю науки и помню, что в Первую мировую войну многие английские, в том числе и великие, ученые ушли на фронт.

Во Вторую мировую войну мои дедушка и даже бабушка ушли на фронт.

Я подумал: «Хорошо, я не умею держать в руках автомат, я вообще ничего не знаю про военные дела.

Но неужели я трусливее, чем моя бабушка?

Призовут – пойду».

Не для того, чтобы убивать кого-то, а чтобы защищать других, защищать свою страну от того, чтобы Москва и Петербург не оказались по разные стороны фронта из-за слова «поребрик».

Но повестка мне не пришла.

Пришла, наоборот, бронь, которую я никак не возьму, потому что мне это не сильно надо.

Наука находится сейчас в любопытном положении, потому что, мне кажется, науке в России светит бойкот.

Частичный бойкот есть уже.

Например, мой институт Сколтех, МФТИ и ряд других вузов уже находятся под санкциями, причем самыми жесткими.

Нас уже не приглашают на некоторые международные научные конференции.

Некоторые журналы отказываются публиковать статьи людей из санкционных институтов.

Отвергают даже публикации, сделанные авторами из МФТИ совместно с нобелевским лауреатом Константином Новоселовым.

В МФТИ за этот год число публикаций сократилось на 18%, в России в целом – на 10%.

Единственный выход в этой ситуации – быть самодостаточными настолько, насколько можно.

Открытыми миру, но самодостаточными.

Не публикуют в западных журналах – давайте публиковаться в китайских, давайте улучшать свои журналы.

С конференциями тоже выходы есть.

И в Армении, и в Турции внезапно стали организовывать множество научных конференций.

Я думаю, эта тенденция будет нарастать.

Надо использовать Интернет все больше и больше.

Надо, чтобы о работах российских ученых знали, несмотря на эти препоны.

Когда-нибудь этот бойкот закончится.

Такие прецеденты тоже были.

Немецкая наука, например, была под абсолютно тотальным бойкотом с 1921 по 1926 год.

Но бойкот сняли, потому что поняли, что немецкая наука вполне сильная, самодостаточная и еще непонятно, кому этот бойкот больше вредит.

Была пара стран, таких как Нидерланды и Дания, которые не поддерживали этот бойкот и на этом очень сильно выросли.

Проводились международные конференции с участием и тех и тех ученых, например, Нильса Бора в Дании, и за счет этого очень сильно вырос его авторитет.

В нынешней ситуации роль такой площадки для коммуникаций может играть, кстати, Армения.

В общем, я считаю, что сейчас время очень непростое и для науки, и для всех нас в целом.

Но я не думаю, что существуют плохие времена.

Нет плохих времен, есть трудные времена.

Когда проявляется наше истинное нутро: кто добрый, кто недобрый; кто толковый, кто бестолковый; кто сильный, кто слабый.

Это времена, когда выковываются герои.

Не обязательно герои, которые в кого-то стреляют, но герои, которые что-то творят, кому-то помогают.

Если вы хотите быть героями, это ваше время.

Знайте, что в сложные времена возникает такой шанс.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Алексей Анатольевич Лобанов.

ЛОБАНОВ А.А.

к. э. н., заместитель директора Банковского института
НИУ «Высшая школа экономики»

Уважаемые коллеги, доброго дня всем!

Я присоединился к уважаемому клубу мудрецов только в этом году.

Спасибо большое Гарегину Ашотовичу, с которым мы знакомы гораздо дольше.

В силу того, что я почти 25 лет занимался управлением рисками, финансовой инженерией, у меня такой «профессионально деформированный» взгляд на жизнь.

И я не оптимист в отношении будущего.

Год, конечно, был кошмарный.

Может быть, следующий год не будет столь же острым, но в целом он неблагоприятный.

Из того, что хотелось бы отметить, выделю два события, которые мне близки и о которых нельзя было бы не сказать.

Много внимания на прошлом заседании и сегодня было уделено вопросам образования.

В этом году мы вышли из Болонской системы, и длившийся почти 20 лет период нахождения в этом поле закончился.

Судя по заявлениям официальных лиц, он не возобновится, он признан неудачным, и неясны перспективы дальнейшего движения.

Есть разные идеи в отношении естественных наук, гуманитарных наук, но пока какой-то стройной концепции не вырисовывается.

Второе событие тоже, наверное, значимое.

Это прекращение, я так мягко скажу, де-факто нашего нахождения в клубе стран-участниц Базельского комитета по банковскому надзору.

Несмотря на то, что официально Россия остается, на сайте мы числимся, но с конца февраля участие прекращено.

Мы сохраняем еще членство в Большой двадцатке (G20), по крайней мере номинально.

Но мы знаем, что США уже заявили, что приложат все усилия, чтобы в следующем году Россию исключили из G20, а также из ее нижестоящих комитетов.

На это заложены большие деньги в бюджете США.

А мы знаем, что большие деньги, помноженные на политическую волю и решимость, дают стопроцентный результат.

Поэтому никаких иллюзий на этот счет нет.

Что остается?

Мы пробыли в Базельском комитете без малого 13 лет, за которые был сделан большой рывок в части модернизации нашего банковского сектора, его регулирования и вывода на передовые позиции в мире.

Еще одна тема, которая мало комментируется, – я даже удивлен тем, что наши официальные лица не пользуются этим.

Это крах самой идеи объединения усилий в мире в отношении климата.

Фактически все российские проекты, которые направлены на изменение климата, исключены из международных реестров.

Это означает, что все усилия на международном уровне, которые нацелены на достижение углеродной нейтральности и поддержание повышения температуры до 1,5 градусов к 2050 году, также обречены на провал.

Невозможно это сделать, так как крупнейшая страна в мире не участвует в этих усилиях, а наоборот, «раскачивает» экономику, промышленность, неизбежно повышая свой углеродный след.

Из этого следует, что огромные деньги, которые выделяют развитые страны на климатические проекты, – с этого года, по сути дела, один большой «распил», коррупция, что угодно, только не целенаправленные усилия по изменению климата в глобальном масштабе.

Почему я не оптимист?

Потому что, на мой взгляд, многое из того, что декларируется, так и останется пожеланиями на бумаге.

Коснусь двух систем, в которых я участвовал в этом году.

В этом году нас практически исключили из международного страхового рынка.

Все наши страховые компании, которые могли раньше перестраховывать свои риски за рубежом, теперь не могут это сделать, они остаются на территории России.

У нас есть теперь монопольный страховщик – это Российская национальная перестраховочная компания (РНПК), которая при всем желании не может принять на себя весь объем рисков в масштабе РФ, и им тоже хотелось бы «поделиться» этим риском с кем-то.

В очередной раз, уже не первый на моей памяти, Банк России в «Стратегии развития до 2030 года» заявляет о том, что хорошо бы сдвинуть с места тему «катастрофических» облигаций, то есть секьюритизацию страхового риска путем выпуска облигаций, по которым происходит дефолт, в случае если ущерб от события превосходит определенный порог.

За рубежом, особенно в США, это очень активно уже более 30 лет развивается и действительно разгружает страховщиков от рисков, которые они не способны удерживать.

Что это означает на практике?

Помимо изменений в нормативно-правовой базе для того, чтобы это реализовать, нужно честно считать ущерб.

Нужно понимать, что триггер срабатывает только тогда, когда мы знаем последствия всех событий, пусть даже природного характера, например, наводнений, засух, ураганов, землетрясений.

В то же время, если честно посчитать ущерб на определенной территории, необходимо учитывать, что на ней есть опасные производственные объекты, которые имеют класс опасности, а в некоторых случаях даже секретные объекты, ущерб от которых в случае стихийного бедствия может быть колоссальным.

По сути, при попытке посчитать ущерб на достаточно большой территории придется неизбежно сталкиваться с интересами силовых ведомств и, как следствие, с «закрытостью» информации.

Поэтому я не очень верю в перспективность этой идеи.

Вторая тема – более близкая к текущей санкционной ситуации.

Попытка использовать криптовалюты в расчетах по внешнеэкономической деятельности.

Мы знаем, что еще в сентябре премьер-министр М.В. Мишустин дал поручение к 19 декабря договориться всем сторонам и выйти на компромиссный законопроект, который позволил бы использовать криптовалюты в международных расчетах.

Позиции сторон тоже многим известны, при этом все это торпедируется Банком России, который делает вид, что возможно сделать некий контур расчетов в криптовалютах, который никак не пересекался бы с внутренней денежной системой РФ.

Это, конечно, иллюзия.

Такое даже представить себе трудно, потому что для расчетов в криптовалюте нужны источники.

Нужно ее либо где-то покупать, либо производить.

Это неизбежно упирается в издержки, как минимум соответствующие последствия для денежно-кредитной политики.

Что мы видим?

Законопроект, который усиленно готовился все эти месяцы вместе с Минфином и банковским сообществом, так и не был внесен в Госдуму даже на первое чтение.

Зато 30 декабря в Думу вносится законопроект «О цифровом рубле».

То есть одна идея подменяется другой.

Причем нежизнеспособной, потому что цифровой рубль никогда не будет использоваться ни в каких внешнеэкономических расчетах до тех пор, пока Россия находится под санкциями.

Вот две темы, которые обсуждаются в профессиональных кругах, но имеют, к сожалению, мало шансов на какую-то практическую реализацию.

Поэтому посмотрим, как будет дальше.

Главное – сохранить здоровье, ментальное и душевное спокойствие, несмотря на все, что происходит вокруг.

Коллеги, с наступающим Новым годом!

Пусть он будет добрее к нам, чем год уходящий!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Алексей Анатольевич.
Новые акценты сделаны совершенно справедливо.
Пожалуйста, Михаил Михайлович Ермаков.

ЕРМАКОВ М.М.

независимый эксперт

Я хотел бы всех поздравить с наступающим!

И сказать, что счастлив быть здесь и сейчас.

Я всегда с удовольствием участвую во всех мероприятиях, которые проходят в рамках нашего замечательного клуба.

Год уходящий начинался для меня с непростого знакомства с муниципальной медициной по поводу личных тяжелых последствий известной ковидной инфекции.

И наша «земская», бесплатная медицина в итоге все-таки действительно неплохо со мной поработала.

Мало того, мне даже удалось съездить на реабилитацию в хороший санаторий, который оплатили мои знакомые из одного серьезного благотворительного фонда.

Я с раннего детства живу в самом большом наукограде нашей страны – Королёве.

Завершив банковскую карьеру, я уже несколько лет возвращаюсь там на муниципальный уровень.

Пытаюсь как-то участвовать в жизни своего города: общаться с местными властями, со всеми структурами, поддерживающими бизнес.

Эта активность привела к тому, что меня пригласили возглавить комитет Торгово-промышленной палаты города Королёва по развитию самозанятости, поскольку я и сам уже с 2020 года официально самозанятый «независимый эксперт».

Замечательный сложился в этом комитете коллектив, но надо развиваться дальше.

И я намерен рассказывать о том, как это будет происходить.

Еще важное из моих личных ощущений.

За этот год я неожиданно потерял нескольких близких друзей.

Они были здоровы и обеспеченны.

Но ничего не спасло – ни деньги, ни связи.

А нескольких других моих друзей чудом удалось спасти в этом году, исключительно благодаря коллективному вмешательству всех друзей и близких.

Этот год очень непростой был у всех.

И у многих по его итогам сложилось ощущение, что нельзя замыкаться на своем индивидуальном уровне.

Нужно укреплять отношения в семье, среди друзей, восстанавливать давние личные связи.

И поэтому в том числе мое отношение к нашему клубу участников «Рабочих завтраков у академика Тосуняна» стало еще более теплым, еще более сердечным.

Это то самое место, где мне интересно и важно находиться всегда.

Спасибо Гарегину Ашотовичу, что есть такая возможность – принимать участие вот уже больше 15 лет в работе этого замечательного клуба.

О том, что будет.

Каждый раз на наших заседаниях 31 декабря я вспоминаю своего дядюшку, которому было 92 года.

Дядя Коля, по фамилии Орлов, коренной москвич, был в свое время советником Мао Цзэдуна, таким серьезным генералом, китайским и российским.

Когда я, очень молодым, приезжая в очередной раз в гости, спрашивал у него, как дела, он с высоты своего 92-летнего возраста всегда отвечал одинаково: «Конечно, Миша, хуже, чем было, но вот точно лучше, чем будет».

Это его отношение к жизни было для меня тогда не очень понятным.

А сейчас я понимаю этот тезис очень хорошо, и мы все его здесь понимаем.

Они, наше старшее советское поколение, тогда все так относились к жизни, к своим отношениям с другими людьми, к своим близким и родственникам, друзьям, к своим коллегам.

И это было в том числе оттого, что они не знали, что будет завтра.

Как и мы сейчас этого точно не знаем.

Сегодня мы точно знаем только то, что мы вместе, что мы – одно целое, что мы можем быть полезными друг другу, что мы рядом и что это лучшее, что есть у нас.

Еще раз хочу поздравить всех с наступающим и пожелать в следующем году оставаться вместе!

Спасибо.

Тосунян Г.А.:

Прошу Вас, Николай Николаевич Цыкорин.

ЦЫКОРИН Н.Н.

начальник центра оценки ФГБУ «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения»

Уважаемые коллеги, уважаемый Гарегин Ашотович, добрый день!

Я постараюсь тоже коротко подвести итоги.

Итог года можно оценить как оптимистичный с трендом надежды на будущее.

Все-таки сфера интеллектуальной собственности имеет прямое отношение к технологическому суверенитету, национальной безопасности, экономическому росту.

Дорожная карта по нашему направлению была утверждена правительством РФ еще в 2020 году.

Она содержала значительное количество налоговых инициатив, которые не были в первой редакции этой дорожной карты реализованы.

Просто ни одна.

Но в то же время 2022 год был урожайным.

Из пяти ключевых налоговых инициатив четыре были реализованы либо в виде правительственных постановлений, либо в виде федеральных законов.

Осталась пятая инициатива, одна из наиболее ключевых.

Не буду подробно об этом рассказывать.

Но лед тронулся.

И можно сказать, что эффективность реализации по части налоговой составляющей этой дорожной карты – 80%.

Есть еще два интересных момента, которые вселяют уверенность в том, что 2023 год будет пройден на позитивной ноте.

Это то, что кредитование малого и среднего бизнеса, когда в качестве обеспечения банковскими структурами принимается залог в виде исключительных прав на интеллектуальную собственность, получило свое продолжение.

И это несмотря на то, что в 2020 году данное мероприятие было аккуратно «захоронено» в рамках национального проекта поддержки малого и среднего предпринимательства.

Недавно правительство Москвы вышло с инициативой в Банк России.

Министерство экономического развития России эту инициативу поддержало.

И правительство Москвы с 2023 года начинает реализовывать этот пилотный проект на своей территории.

Есть некий пул банков.

Я полагаю, что он будет расширяться.

Есть Московский гарантийный фонд поддержки малого предпринимательства.

И для того, чтобы эту цепочку замкнуть и сделать ее идеальной, будет создан фонд выкупа.

То есть структура, которая поможет в случае дефолта заемщика при реализации высокотехнологичных проектов.

Как показывает мировая практика, уровень неисполнения финансовых обязательств у такой категории заемщиков, передающих в залог свои интеллектуальные права, значительно ниже, чем неисполнение финансовых обязательств малого и среднего бизнеса в целом.

Вот такая структура будет сформирована.

И я надеюсь, что Роспатент тоже будет принимать в этом активное участие.

Еще один успех, который, может быть, и подтолкнул в целом историю внутри страны.

Это участие в деятельности российской части рабочей группы по финансовым услугам Делового совета БРИКС.

В результате удалось вынести на суд международных партнеров отечественную методiku по оценке прав на интеллектуальную собственность именно для целей залога.

Китай, после того как он получил переведенную версию, через месяц отреагировал принятием трех стандартов оценки в сфере интеллектуальной собственности: стандарт оценки объектов патентного права, средств индивидуализации и стандарт управления оценкой интеллектуальной собственности.

В тот момент мы находились на второй стадии экономической войны.

То есть когда противоборствующая сторона не только наказывает объект, то есть нас, но и начинает бить по рукам наших партнеров.

И тогда быстро сдвинуть историю не получилось.

Но у нас, безусловно, очень большие шансы все-таки победить на поле боя.

И важно ведь не то, кто против нас, а кто с нами.

Как было совершенно справедливо отмечено, у нас огромный потенциал.

И важно весь наш профессиональный опыт, в том числе и боевой, использовать и правильно им распоряжаться, правильно им управлять.

Важно этот ресурс не потерять.

И шанс не потерять приближается к 100%.

Третий момент, о котором я хотел сказать.

В 2021 году прошли заседания, о которых Гарегин Ашотович упомянул в самом начале «Рабочего завтрака».

Они посвящались развитию российской науки и дальнейшей ее конкурентоспособности.

Я коротко выступил тогда, приведя пример сопровождения в привязке к аэропорту.

Когда вы приезжаете, вам нужно успеть на самолет.

И появляется человек, который берет вас за руку, быстро сопровождает на всех этапах, фактически обеспечивая зеленый коридор, и вы успеваете на самолет.

Буквально такая же история была реализована в ноябре распоряжением правительства Российской Федерации.

Это распоряжение имеет отношение именно к сфере интеллектуальной собственности.

Роспатент был уполномочен с ноября этого года и вплоть до сентября 2023 года обеспечивать экспертное и аналитическое сопровождение научных проектов, которые отвечают ряду требований.

Прежде всего имеют высокий шанс получить результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, которые высококонкурентоспособны и могут быть быстро внедрены в высокотехнологичный производственный цикл.

Второй стороной в данном распоряжении указано министерство науки и высшего образования, поскольку оно является основным регулятором нормативно-

правовой сферы, связанной со всеми вопросами интеллектуальной собственности.

Распоряжение есть на сайте правительственной правовой информации.

Оно было выпущено 8 ноября 2022 года, содержит буквально два листа, и его номер – 3364-р.

И мы очень надеемся, что на примере тех проектов, которые были рождены в недрах научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, мы докажем на практике, что такое реализация высокотехнологичного проекта.

Я благодарю вас за внимание и хочу еще раз поздравить всех с наступающим Новым годом и Рождеством!

Будьте здоровы, берегите своих родных и близких!
Будем счастливы!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Прошу Вас, Олег Викторович Скворцов.

СКВОРЦОВ О.В.

председатель правления Ассоциации российских банков

Спасибо.

Сегодня Артем сказал про «время героев», Александр Порфирьевич сказал про «время коррупции», у Алексея Лобанова прозвучала тревога относительно ESG.

Конечно, неопределенности в прогнозах и контрастов в оценках становится все больше.

И в этом плане это как возможность, так и, конечно, риски.

Наверное, нет человека, который мог бы сейчас с определенной долей уверенности дать какие-то советы, начиная от личных финансов до глобальных макроэкономических трендов.

Поэтому здесь ответственность каждого из нас за принятие решений возрастает.

Что хочется пожелать?

Чтобы эта зона неопределенности в конце концов вывела всех нас на правильный путь.

Чтобы было меньше ошибок, потерь и чтобы действительно в целом и для нас, и для страны 2023 год, который ожидается достаточно тяжелым, стал определяющим и с точки зрения обновления, и с точки зрения разворотов, которые случились бы не только у нас, но и в целом в мире.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Юрий Иванович Локотцов.

ЛОКОТЦОВ Ю.И.

советник генерального директора
АО «Национальное бюро кредитных историй»

Есть такая фраза из какой-то одно время популярной песни: «Это был тяжелый год».

Мне кажется, она полностью отражает внутреннее ощущение того, что произошло и что будет происходить в 2023 году.

Если говорить с точки зрения Национального бюро кредитных историй как инфраструктурной организации, которая опирается на информацию о кредитах и сделках более 4500 кредиторов, сегодня у нас наблюдается 20%-ное падение активных обращений кредиторов в бюро за историями потенциальных заемщиков.

Что это означает?

Что как бы ни росли формальные цифры кредитного портфеля, несмотря на статистику, которая говорит о 70%-ной поддержке населением того, что происходит, налицо сокращение потребления и сокращение инвестиционной активности.

Это говорит и о том, что и в следующем году как минимум в бизнес-показателях и анализах, которые делает бюро, предусмотрены такие же негативные сценарии.

Если опрашивать каждого кредитора на рынке о том, как он планирует осуществлять в 2023 году свою деятельность, он показывает позитивные цифры роста и говорит о том, что будет еще активнее пытаться взаимодействовать с рынком.

Регулятор будет через макропруденциальные лимиты ограничивать эту активность, это понятно.

С точки зрения внутренних взоров на то, как активно будут кредиторы обращаться за поддержкой в бюро, мы ожидаем, что негативные тенденции приведут к еще

более консервативному поведению как кредиторов, так и заемщиков.

На мой взгляд, нас ждет тяжелый год.

Тосунян Г.А.: Пожалуйста, Павел Алексеевич Медведев.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., профессор,
финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков

Спасибо большое.

Артем Оганов сказал, что для того, чтобы не повышать тревожность, надо выключить телевизор.

Я думаю, что мне тоже надо отключить микрофон для того, чтобы тревожность не повышать.

Я, конечно, нахожусь на пике волны, как и торговля.

Абел Гезевич говорил о том, что торговля очень сильно просела.

Боюсь, что это очень плохой признак для всей остальной экономики.

Похожую роль играют, то есть подают удручающие сигналы, мои заявители.

Для тех, кто не знает: я являюсь финансовым омбудсменом Ассоциации российских банков и получаю жалобы от граждан, у которых возникают финансовые проблемы.

Поток проблем за последние несколько месяцев вырос, проблемы стали более острыми, поведение людей – более истеричным.

Если 2–3 года назад заявитель обещал повеситься в одном-двух случаях в год, то теперь столько же – в месяц.

Я контактирую с психиатром и пытаюсь с его помощью выяснить, когда есть реальная опасность, а когда это просто истерическое поведение.

Слава Богу, чаще истерическое поведение.

Но в значительной части случаев за человеком надо наблюдать, поддерживать с ним контакт, внушать ему хоть какой-то оптимизм.

Я очень стараюсь, но, как легко догадаться, терплю фиаско именно тогда, когда поддержка гражданину крайне необходима.

Нет нужды объяснять, как такие события влияют на мою тревожность.

Еще раз повторяю: статистически ничего похожего раньше не было.

Много лет с тех пор, как один мерзавец бросил бутылку с зажигательной смесью в окно должнику и серьезно поранил ребенка, почти не было жалоб на выбивание долгов бандитскими методами.

Сейчас этот бандитизм возвращается.

Пока, к счастью, не бросают бутылки, но неприличные фотографии, в основном женщинам, посылают, угрожают распространить их в Интернете.

К сожалению, никакой систематической борьбы с этим не наблюдается.

Значительно чаще стали обманывать легальные финансовые организации.

Мисселинг, с которым много лет борется Центральный банк, стал совершенно неприличным.

Надо отдать должное законодателю: некоторые способы обмана он сделал не очень выгодными.

Ряд навязанных услуг можно вернуть назад.

Однако талантливые финансисты придумывают новые продукты быстрее, чем ЦБ и депутаты «разминируют» старые.

Естественно, как говорит экономическая теория, если нос вытащишь, то хвост должен увязнуть.

И разумеется, ввиду того что финансовые проблемы возникают не только у людей, но и у финансовых организаций, при сложившейся правоприменительной практике другого развития событий ожидать не приходится.

Я уж не говорю о том, что проблемы возникают и у девочек в окошечках финансовых организаций.

Как известно, мы за 120 лет после того, как эта проблема была решена в других странах, не успели догадаться, что сдельная оплата труда является большой опасностью.

Сотрудник финансовой организации, контактирующий с клиентами, получает едва ли не половину своей зарплаты на сдельном принципе.

И для того, чтобы он перестал обманывать, ему надо ангельские крылышки пришить.

Никакие другие меры помочь не смогут.

Сейчас Юрий Иванович Локотцов вспомнил песенку про тяжелый год.

Эта песенка, несмотря на то, что формально она говорит о прошлом годе, на самом деле является абсурдным прогнозом на будущее.

Я – по-видимому, так же, как все остальные слушатели этой песенки, – удручен тем, что у нас возможны такого сорта прогнозы.

Когда я окончил университет (я на мехмате учился), некоторые мои товарищи пошли работать в Гидрометцентр.

Тогда была такая парадоксальная проблема.

Уже существовали хорошие модели предсказания погоды, а компьютеры были очень медленные.

Предсказание удавалось сделать очень точным приблизительно через неделю после того, как соответствующая погода уже состоялась.

Этот парадокс породил такую мрачную шутку: если вы хотите быстро и с терпимым качеством предсказать погоду, говорите, что завтра будет такая же погода, как сегодня.

Оказывается, что точность такого прогноза более 50%.

Песенка, которую вспомнил Юрий Иванович, построена по такому же принципу: она предсказывает завтрашнюю погоду, объявляя, что погода будет такой же, как сегодня.

Такой прогноз очень печален.

Но боюсь, что дело еще хуже.

Андрей Клепач прав: теперь разработать прогноз не потому трудно, что у нас нет хороших моделей или компьютеры медлительны, а потому что мы не знаем, какие параметры надо прогнозировать, какие из них будут играть существенную роль в завтрашней жизни.

Я, кажется, напустил слишком много пессимизма.

Извините!

Попробую сказать что-нибудь приятное.

Поздравляю всех с Новым годом и, несмотря ни на что, все-таки желаю улучшений в будущем году во всех мыслимых направлениях нашей жизни.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Павел Алексеевич, Вам тоже здоровья!

Коллеги, в Zoom я не вижу.

Здесь все желающие выступили.

Лена просила слово.

Потом по традиции – Абдусалам Абдулкеримович.

ЕМЕЛЬЯНОВА Е.С.

к. ю. н., доцент кафедры банковского права и финансово-правовых дисциплин РАНХиГС при Президенте РФ

Добрый день всем!

Два слова сказать в таком солидном собрании, с такими яркими представителями мужской части нашей страны – это очень приятно и очень ответственно.

Я очень коротко скажу.

Сейчас все меняется.

Меняется мир, меняется страна, меняются взаимоотношения даже с очень близким кругом, с друзьями.

И это очень дискомфортно людям, потому что стабильность – базовая необходимость для человеческой психики.

Есть стабильность – есть нормальная психологическая среда обитания.

Поэтому сейчас, конечно, очень сложно практически всем.

В связи с этим я хочу пожелать всем мира, любви, спокойствия.

Счастья вашим семьям, вашим детям, вашим близким и стабильности в ваших семьях.

Всего самого хорошего!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Лена.

Жан Терентьевич, пожалуйста, Вам слово.

ТОЩЕНКО Ж.Т.
чл.-корр. РАН

Уважаемые коллеги, я хотел коротко сказать о следующем.

Мы здесь все говорили о текущих заботах, о том, что нас волнует, что тревожит.

Но я хотел сказать о вечном.

Что я имею в виду?

В жизни каждого из нас были учителя, которые наставляли нас в жизни, в школе, в институте, в университете, потом в профессиональной деятельности.

Я хотел бы сказать о своем первом учителе.

Это был дед Грак, который учил меня пахать, сеять, косить, седлать коня, запрягать повозку, владеть рубанком.

И мне вспоминается эпизод начала апреля.

Солнце, жаворонок.

Дед Грак ковыляет в поле, а я, как шнурок, за ним.

Он доходит до пахоты, сует руку в землю, нюхает, улыбается, говорит: «Сеять пора».

Это была радость земледельца, землепашца.

У каждого из нас есть учитель, есть свой дед Грак.

Давайте не забывать своих учителей!

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Абдусалам Абдулкеримович, можно Вас попросить поделиться своими соображениями?

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

У Ленина есть небольшая статья «Статистика и социология».

В ней он высказал очень глубокую мысль о том, что жизнь человека и общества столь разнообразна, столь богата, что всегда можно подобрать любое количество фактов для подтверждения любой теории.

Новогодний вечер как бы задает определенный оптимистический взгляд.

И мы можем под это настроение найти вполне достаточное количество фактов.

Мы можем быть довольны прошедшим годом.

Там были успехи. Там были неудачи.

Мы довольны, потому что все-таки преодолели их.

Мы живы, а жизнь всегда включает в себя оптимизм.

Поэтому мы надеемся на новый год.

Мы смотрим на прошедший год и видим там много хорошего.

Для кого-то это был лучший год, как оказалось.

Другие говорят о больших достижениях, и даже в экономике не все так страшно, и так далее.

Мне кажется, что такая веха, как астрономический год, дает, конечно, определенную оптику.

Но она не всегда достаточна и не всегда охватывает какие-то более глубокие изменения, для осмысления которых требуются десятилетия.

Мне кажется, в этом году все-таки наметились коренные изменения, которые предвещают какое-то очень существенное изменение нашей жизни.

Здесь уже называли массовый отъезд людей двумя потоками: сначала сразу, в конце февраля и начале марта, а потом в сентябре, когда объявили мобилизацию.

Это были большие, социологически значимые цифры.

И эти цифры не только снижают качество человеческого капитала, интеллектуальный уровень страны.

Это само по себе плохо.

А еще хуже те настроения, которые были и которые культивируются не только пропагандистами через телевидение, но и ответственными людьми.

Скажем, последнее заявление Медведева о том, что их (уехавших) надо маркировать как предателей и как бы перевести их в какой-то другой лагерь.

Знаете, после революции были такие «лишенцы» – представители помещиков, дворян, их потомки.

Они лишались каких-то прав, и их называли лишенцами.

У нас в обществе появляется новый слой, который приобретает статус «иноагенты».

Он еще маленький, но он нарастает, и он находится под подозрением.

То есть каким-то образом меняется сам взгляд на мир, и меняется, если хотите, социальное устройство, отношения в обществе.

И они идут в определенном направлении – антизападном.

Запад уже отождествляется с колониальной, захватнической политикой, со стремлением доминировать.

И все, что было связано с западной цивилизацией: демократия, права человека, – все это начинает маркироваться как способы и формы осуществления такой политики.

Хорошо, конечно, что наметилась какая-то политическая поляризация, основанная на отношении к капиталистическому Западу.

Но возникает вопрос: а куда же мы тогда идем?

Назад? Хорошо. А куда назад?

В советский период? В досоветский?

До какой степени назад?

И что это означает? Не Запад, а Восток.

Это что, такая географическая смена вектора?

Или какая-то более существенная вещь?

Конечно, эти размышления не для новогоднего вечера, не для пожеланий на следующий год.

Но все-таки тем не менее от них трудно отделаться.

Мы, конечно, благодарим этот год.

И хорошо, что мы прошли его.

Но этот год оставляет нам большие тревоги.

И эти тревоги мы тоже несем с собой в следующий год.

Дай Бог, чтобы они получили все-таки не самое сложное и страшное решение.

Вот такие у меня грустные настроения перед Новым годом.

Но это, конечно, не мешает тому, чтобы пожелать всем нам хорошего нового года, пожелать всего наилучшего.

И нашему сообществу, которое сложилось в форме «Рабочих завтраков у Тосуняна», сохранить свою трезвость, объективность, искренность.

Это, мне кажется, очень большая ценность, особенно сейчас, когда все проблемы приобретают необычайно сложный характер.

С Новым годом всех!

Тосунян Г.А.: Спасибо, Абдусалам
Абдулкеримович.

Коллеги, есть желающие еще высказаться?

Пожалуйста, Анвар Сарварович.

АЗИМОВ А.С.

к. и. н.

Я хотел бы присоединиться к тем пожеланиям, которые высказали наши уважаемые участники.

Хотел бы произнести тост за здоровье всех членов нашего в высшей степени честного клуба.

И все-таки было бы правильно, если бы мы в заключение подняли тост за Россию, за нашу страну.

За то, чтобы Россия в следующем году решила те проблемы, с которыми она сталкивалась в этом году.

Чтобы у российского народа было мирное время и мирное небо.

Мы этого заслужили.

Чтобы Россия продолжала развиваться, процветать.

Чтобы Россия была важным элементом нового мироустройства, нового миропорядка!

За нашу страну и за российский народ!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Коллеги, хочу выразить всем благодарность.

За взаимное уважение друг к другу!

Мы все сочли возможным в очередной раз встретиться 31 декабря, когда у всех много дел.

Тем не менее мы нашли время, отдав предпочтение друг другу и нашему общению, потому что нам есть что сказать друг другу.

Огромное спасибо и всем, кто в Zoom, и всем, кто в зале.

Конечно, отдельное спасибо за содержательные мысли, потому что спектр этих мыслей очень широкий, хотя иногда противоположный.

Анвар Сарварович несколько раз обратил внимание на то, что на наших форумах одним из квалифицирующих признаков является наша честность в отношениях.

Мы не лукавим, мы говорим то, что считаем нужным, и то, во что сами верим.

Может быть, в чем-то мы заблуждаемся.

В некоторых случаях хочется эмоционально вступить в полемику и сказать: «Послушай, ты же мыслящий человек, давай причинно-следственные связи посмотрим – что первично, а что является следствием!»

Мне лично хочется докричаться до всех с просьбой: прежде чем искать врагов вовне, давайте поймем, что внутри нас не так!

Давайте сначала разберемся со своими проблемами, и своим примером высочайшей заботы о своем народе, о

своих согражданах, о своих детях, о своей экономике, о своей отсталой инфраструктуре, о своей неустойчивой валюте подадим пример другим странам и народам, как строить счастливое, комфортное и справедливое общество.

Можно, конечно, найти тысячи причин, чтобы оправдывать все, что у тебя не так складывается: в социальной сфере, в финансовой системе, в отраслях экономики, в семье, в коллективе, в бизнесе.

Мне кажется, страсть к поиску врагов – это большая ошибка, и даже большой грех.

Особенно когда Господь Бог дал нам такие нескончаемые ресурсы!

Всегда надо сначала искать, что сам сделал не так, а не обвинять во всем внешних недоброжелателей.

В этом плане на протяжении многих лет честность наша в том и выражается, что мы стараемся откровенно анализировать и успехи, и недостатки.

Сохранять такую атмосферу в нашей среде особенно не просто уже хотя бы потому, что широко распространена одна психологическая особенность активных членов нашего общества, особенно действующих участников рынка, которым в современных условиях часто приходится лукавить или отмалчиваться, несмотря на свой темперамент и внутреннюю порядочность.

В частности, в финансовой сфере многие вынуждены говорить эзоповым языком, чтобы не дай Бог на них не был направлен гнев регулятора.

Кто-то, если есть возможность, предпочитает договариваться кулуарно о более выгодных лично для себя условиях работы на рынке или в науке.

Хотя такие же действия со стороны конкурентов вызывают глубокое возмущение!

На самом деле мы в значительной степени несем ответственность за ту систему, которая, вообще говоря, нас самих, как людей мыслящих не очень устраивает, но мы говорим об этом только тогда, когда уж очень сильно ущемляются наши личные интересы.

Я хочу подчеркнуть, что ключевой задачей для ученых, для глубоких аналитиков, для тех, кто болеет за свою страну, является поиск решения проблем, которые привели нашу экономику, нашу финансовую систему и нашу социальную среду к не самому устойчивому состоянию.

Мы должны докопаться и признаться себе, в чем истинные причины нашей неудовлетворенности собственным укладом и уровнем жизни.

Или, наоборот, сказать, что «...все хорошо, прекрасная маркиза...», мы всем довольны и большего счастья не желаем.

Очень важно избавиться от необходимости лукавить, находя себе изощренные объяснения и оправдания!

Говоря об уходящем годе, скажу, что по мне, он был катастрофически сложным.

При этом поразительно, но в отдельных сегментах удалось добиться положительных результатов.

В том числе и в банковской системе, в которой впервые за прошедшее десятилетие был сведен к минимуму отзыв лицензии, а банки второго и третьего эшелона были поддержаны регулятором!

Во как! Не было бы счастья, да несчастье помогло понять, что второй эшелон банков – это основа устойчивости системы!

Особенно в условиях санкций.

Кому могло прийти в голову, что рубль укрепится до уровня 60 рублей за доллар, и даже чуть сильнее?

Но вы понимаете, даже это не сильно вдохновляет, потому что рубль сначала укрепляется, но потом начинает падать.

Кому-то выгодно, чтобы он был слабым.

Хотя рубль – это национальная валюта, это важнейшая характеристика экономики страны, и с ним нельзя обращаться так бесшабашно.

Некоторые бизнесы, включая банки среднего звена, говорят, что такого успешного года у них давно не было.

Это здорово, что есть позитивные примеры.

Но это сочетание с печалью, которая связана с тем, что все понимают: это всего-навсего локальный позитивный результат, если мы не изменим общий тренд.

Я думаю, что это величайшее счастье – иметь право на свободу мышления, на доверие, на понимание и иметь возможность сохранять свое достоинство.

Подчеркну в который раз: такие понятия, как доверие, достоинство и право, являются идеологической основой нашего Научно-консультативного совета и института, на базе которого мы сейчас ведем свое заседание.

В нашей повседневной жизни они должны быть и являются базовыми ценностями, и мы их повседневно отстаиваем и на площадке Ассоциации российских банков.

Если мы имеем ту степень свободы, которая позволяет нам сохранять собственное достоинство, отстаивать свои права и продвигать права других, значит, мы находимся в активной стадии жизнедеятельности.

акад. Госунян Г.А.

А это самая большая ценность, которую я желаю сохранить не только на будущий год, но и на все ближайшие годы и десятилетия.

Здоровья всем! И огромное спасибо за участие.
С Новым годом!

**Список литературы, опубликованной по итогам
заседаний НКС ООН РАН, НИИ ДДиП
и «Открытых дискуссий президента АРБ»**

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Предновогодние заседания: 2020, 2021 (31.12.2020, 31.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 206 с.
3. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
4. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
5. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
6. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.

7. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
8. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
9. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
10. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
11. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 120 с.
12. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
13. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.

14. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 163 с.
15. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 128 с.
16. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
17. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
18. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
19. Китай: открытая дискуссия. Социальный рейтинг в Китае (26.04.2023, 27.05.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 185 с.
20. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.

21. Денежно-кредитная политика и монетизация экономики (13.05.2023, 11.05.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 238 с.
22. Молодежь и мошенничество (31.05.2023) Теория поколений и модели мира (22.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 158 с.
23. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
24. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 179 с.
25. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 150 с.
26. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 151 с.
27. Общество и государство (09.09.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с.

28. Искусственный интеллект (14.10.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 182 с.
29. «Зеленая» экономика: принципы и проблемы (18.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 164 с.
30. Институт финансового омбудсмена, его роль в развитии общества (25.11.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 152 с.
31. Банки Китая: стратегия развития (03.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 90 с.
32. Проблема общечеловеческих ценностей, Причины ценностных противостоятий в современном мире (17.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.
33. Искусственный интеллект в банковской сфере (29.02.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 121 с.
34. Мозговая активность в пожилом возрасте (паркинсон, альцгеймер, деменция) (06.04.2024) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 162 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/>

2022-й – «ОСОБЫЙ».
2023-й – РИСКИ И ОЖИДАНИЯ

Материалы заседания 31 декабря 2022 года

Электронную версию сборника
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru/pubs/>

Подписано в печать 04.12.2024

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 500 экз. Заказ №116

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Цель института - многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.